

Species Accounts

ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

The Peculiarities of Territorial Distribution and Abundance of Birds of Prey in Kharkiv Region, Ukraine

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ СОКОЛООБРАЗНЫХ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, УКРАИНА

Viter S.G. (National nature park "Gomilshansky Lisy", Kharkiv region, Ukraine)

Витер С.Г. (Национальный природный парк «Гомольшанские леса», Харьковская область, Украина)

Контакт:

Станислав Витер
Межведомственная
лаборатория
«Изучение
биологического
разнообразия и
развития заповедного
дела» НИИ биологии
Харьковского
национального
университета
им. В.Н. Каразина,
Национальный
природный парк
«Гомольшанские леса»
61077, Украина,
Харьков, пл. Свободы, 4
kunglung@rambler.ru
elbasan-viter@mail.ru

Contact:

Stanislav Viter
Interdepartment
laboratory "Biodiversity
investigation
and conservation
development",
National Park
"Gomilshansky Lisy"
Svobody sq., 4,
Kharkov, Ukraine, 61077
kunglung@rambler.ru
elbasan-viter@mail.ru

Резюме

В статье кратко описаны результаты исследований особенностей территориального распределения и численности дневных хищных птиц в Харьковской области (Украина). Исследования проводили в 2003–2014 гг. Всего выявлено 1569 гнездовых участков соколообразных. В фауне соколообразных Харьковской области отмечено 29 видов. Зимующих 9 видов, гнездящихся 16, всего в летний период регулярно встречаются представители 22 видов. Наибольшее количество гнездовых участков выявлено в агроландшафтах – 677. Однако плотность населения хищных птиц здесь низка и значительное количество выявленных гнездовых участков можно объяснить лишь большой площадью таких местообитаний. Также значительные популяции хищных птиц поддерживают байрачные леса лесостепных отрогов Восточно-Европейской возвышенной равнины (468 гнездовых участков), степной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (на территории в 4 раза меньшей по площади – по сравнению с лесостепной частью – не менее 279 гнездовых участков) и байрачных лесов на отрогах Донецкого Кряжа (205 гнездовых участков, при незначительных размерах территории – не более 3 тыс. км² всего Донецкого Кряжа в пределах Харьковской области). В опушечной зоне лесостепных нагорных дубрав предполагается обитание 431 пары, а в пойменных лесах долины Северского Донца – 148 пар (при очень небольшой площади биотопов). Эти же биотопы являются рефугиумом для региональных популяций орла-карлика (*Hieraetus pennatus*) и осоеда (*Pernis apivorus*), т.к. в них отмечены наиболее стабильные гнездовые участки, наибольшая плотность видов. Таково же значение и байрачных лесов на отрогах Донецкого Кряжа. В борах может гнездиться чуть более 290 пар соколообразных. Общая численность гнездящихся хищных птиц в Харьковской области оценивается в следующих пределах: осоед – 142–156 пар, чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 133–148, орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – 26–28, луговой лунь (*Circus pygargus*) – 174–191, болотный лунь (*C. aeruginosus*) – 344–359, ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – 214–224, перепелятник (*A. nisus*) – 336–365, обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) – 1000–1050, курганник (*B. rufinus*) – 185–190, змеяд (*Circaetus gallicus*) – не более 6 пар, орёл-карлик – 119–124, орёл-могильник (*Aquila heliaca*) – 56–60, большой подорлик (*A. clanga*) – 3–4, малый подорлик (*A. pomarina*) – 10–11, чеглок (*Falco subbuteo*) – 160–175, обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*) – 297–320.

Ключевые слова: хищные птицы, пернатые хищники, Falconiformes, популяционный статус, Харьковская область, Украина.

Поступила в редакцию: 14.04.2014 г. **Принята к публикации:** 10.08.2014 г.

Abstract

This study investigates the features of the spatial distribution and abundance of birds of prey in the Kharkov region, Ukraine. Investigations were carried out in 2003–2014 years. Totaly we found 1569 nest sites of Falconiformes. There are 29 species of raptors in avifauna of Kharkiv region. Nine of them are wintering species and 16 – nesting. The highest number of nest sites we found in agricultural landscapes – 677 pairs. However, population density here is low, and high number of nest sites can be explained by large extension of this type of habitat. Also significant populations of birds of prey inhabit forest-steppe areas of Central Russian Upland (East European Plain) – 468 pairs, steppe areas of Central Russian Upland – at least 279 pairs (notable that the size of steppe areas are 4 times smaller then forest-steppe areas), and gully forests on the spurs of Donets Ridge – 205 pairs (the size of this habitat in Kharkiv region is no more than 3 000 km²). The other habitats includes highlands in the forest-steppe zone covered with oak forests – 431 pairs, and floodplain forests in the valley of river Siverskyi Donets – 148 pairs (with rather small area of this habitat). These last two habitats are refuge for local populations of Booted Eagle (*Hieraetus pennata*) and Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) because these areas held the most stable nest sites and the highest density of these two species. The same could be said about gully forests on the spurs of Donets Ridge. The estimate number of breeding pairs of Falconiformes in gully forests is around 290 pairs. In this study, we also assessed the total number of breeding Birds of Prey in Kharkiv region. Here are our estimates: Honey Buzzard – 142–156 pairs, Black Kite (*Milvus migrans*) – 133–148 pairs, White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) – 26–28 pairs, Montagu's Harrier (*Circus pygargus*) – 174–191, Marsh Harrier (*C. aeruginosus*) – 344–359, Northern Goshawk (*Accipiter gentilis*) – 214–224, Eurasian Sparrowhawk (*Ac. nisus*) – 336–365, Common Buzzard (*Buteo buteo*) – 1000–1050, Long-Legged Buzzard (*B. rufinus*) – 185–190, Short-Toed Eagle (*Circaetus gallicus*) – no more than 6 pairs, Booted Eagle – 119–124, Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) – 56–60, Greater Spotted Eagle (*A. clanga*) – 3–4, Lesser Spotted Eagle (*A. pomarina*) – 10–11, Hobby (*Falco subbuteo*) – 160–175, Common Kestrel (*F. tinnunculus*) – 297–320 pairs.

Keywords: of prey, raptors, Falconiformes, population status, Kharkiv Region, Ukraine.

Received: 14/04/2014. **Accepted:** 10/08/2014.

Введение

За период более чем 10-летнего изучения фауны хищных птиц Харьковской области накопилось большое количество материала о территориальном и биотопическом распределении видов отряда соколообразных. В настоящее время известны сотни гнездовых участков как обычных, так и относительно малочисленных видов. Исследованиями охвачены все ландшафтные территории региона. Учитывая общее количество найденных участков (не менее 1569 занятых участков), степень изученности территории (обследовано около 30 % территории региона), есть возможность для проведения анализа закономерностей территориального распределения и оценки общей численности хищных птиц (рис. 1).

В течение XX и в XXI вв. выходили работы, посвящённые вопросам состава фауны птиц Харьковской области, биологии некоторых групп, видовые очерки. Особенно существенный вклад в дело изучения состояния популяций хищных птиц и их биологии на территории современной Харьковской области внесли Сомов, Рудинский и Горленко (Сомов, 1897; Рудинский, Горленко, 1937). Однако, до настоящего времени не проводили систематических, полных учётов численности на

Introduction

The area of Kharkiv region is 31415 km². Approximately 40 % of the region pertain to forest-steppe, and 60 % – to steppe zone (fig. 2, 3). About 60 % of a region is a rolling peneplain rugged with gullies and ravines (0.3–1 ravine per km²). The most rugged territory could be found in the steppe areas of the southernmost spurs of Central Russian Upland and at the northern borders of the region where the peneplain plateau ascends from low to moderate level. River valleys such as Siverskyi Donets also play a role in land cutting and creating a mosaic relief of the region.

The percentage of forest land is about 11 %. The woodlands are mostly (more than 55 %) consist of pine forest artificially planted on the site of sandy steppe and in place of former natural woodlands cut in XVIII century. The rest (about 44 %) are foliage forest dominated by the English Oak (*Quercus robur*) mixed up with acers, limes and ashes.

The climate is temperal Continental with mild winters with the mean temperature of the January –5–6°C, and a hot and humid summer with a lot precipitation in June and droughts in August. The mean temperature of July is +22+24°C. Annual precipitation in NW and NE parts of the region is 600–650 mm, in central part – 350–400 mm.

Kharkiv region can be divided into five geographical districts:

1, 2 – two districts within Central Russian Upland (steppe and forest-steppe zones of rolling peneplain).

3 – Poltava plain of Dnieper Lowland (low level of topography severity, predominance of steppe plains).

4 – spurs of Donets Ridge (highland and rolling peneplain, with high level of topography severity, with steppe and forest-steppe landscapes).

5 – Broaden part (up to 68 km) of the valley of river Siverskyi Donets situated in the centre of Kharkiv region (plains with no severe topography present, steppe landscapes) (fig. 2, 3).

Methods

Systematic yearly monitoring of raptor species in the region was carried out since 2003. We used census method for estimating bird population by Ivanovskiy and Bashkirov, 2002. The total length of strips covered by observers during 11 years of this study was about 8000 km, observed either by walking or by driving along them. We also ran routine searches throughout known

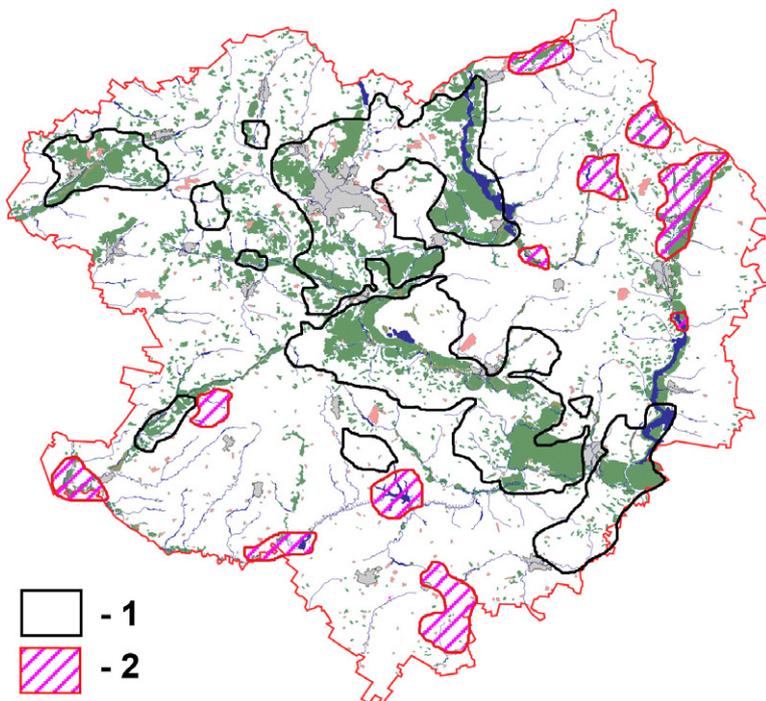

Рис. 1. Степень изученности территории Харьковской области: 1 – исследования автора, 2 – территории, обследованные другими орнитологами.

Fig. 1. Ornithological study of the territory of Kharkiv region: 1 – territories covered researches by authors; 2 – territories that were surveyed by other ornithologist.

достаточно большой территории. Также не было попыток провести расчёты потенциальной численности хищных птиц и определить особенности их распределения по разным физико-географическим округам региона.

Имея значительный материал по распределению гнездовых участков соколообразных птиц, доступ к высокоточным, подробным топографическим картам (масштаб 1:25000 и 1:50000), лесоустроительным планшетам (масштаб 1:10000, 1:20000 и 1:25000) и космическим снимкам Landsat, мы предприняли первую попытку оценить численность видов этой группы птиц.

Актуальность такому направлению исследований работ придаёт также то обстоятельство, что некоторые виды являются глобально редкими, уязвимыми, занесёнными в Красную книгу Украины, а значительная доля их локальных популяций сосредоточена в особо «проблемных» районах области. Например, не менее 30 % региональной гнездовой группировки могильника (*Aquila heliaca*) и около 24 % популяции курганника (*Buteo rufinus*) сосредоточены в байрачных лесах отрогов Донецкого кряжа, где в настоящее время планируются работы по добыче сланцевого газа, созданию разветвлённой сети ЛЭП и автомобильных дорог, а также добыча бурого угля в окрестностях с. Новая Дмитровка Барвенковского района. Последний фактор может оказать критическое воздействие на популяции хищных птиц, поскольку добыча бурого угля предусматривает уничтожение нескольких степных балок и прилегающих плакорных агроландшафтов с последующим созданием огромного карьера на месте гнездовых и охотничьих биотопов могильников, курганников, обыкновенных канюков (*Buteo buteo*), степных (*Circus macrourus*) и луговых (*C. pygargus*) луней. В этой ситуации особенно ценной будет информация о распределении наиболее крупных гнездовых группировок как обычных, так и редких видов, что позволит разработать адекватные контрмеры. Создание сети птицеопасных ЛЭП для энергоснабжения мест добычи сланцевого газа – также серьёзная угроза, особенно для молодых птиц. Добыча сланцевого газа приведёт к масштабному загрязнению поверхностно-активными веществами грунтовых вод, а местами – и поверхностных вод, что не может не отразиться негативным образом на благополучии локальных гнездовых группировок, в т.ч. и глобально редких видов.

and potential breeding biotopes. Our researches cover about 30 % of the region.

Nest searching was carried out November to March in deciduous forests and June to March in coniferous forests. Known nests were checked in early April and in June-July to establish the fact of breeding. We avoided visiting nest sites during incubation period that lasts in different species from 10th of April to 10th of June in accordance with the differences in the breeding phenology.

Objectives of the study: to estimate population size and to conduct population monitoring of breeding species in 2003–2013; to study features of spatial distribution of nesting species of birds of prey; to highlight areas and habitats of the most significance for the conservation of local populations of birds of prey.

Results

There are 29 raptor species in avifauna of Kharkiv region. Twenty-two of them occur in summer time, but only 16 breed in the region (5 resident breeding species (RBS) and 11 migratory breeding species (MBS). Nine species are common winterers and four more species are present during winter irregularly. There are 5 species that mostly seen on migrations (Osprey, Levant Sparrowhawk, Short-Toed Eagle, Pallid Harrier and Red-Footed Falcon), and one vagrant species – Eurasian Griffon (*Gyps fulvus*). In total, nineteen species pass through the region on spring and autumn migrations (table 1).

Information on numbers and occurrence of these species in the region is given below (percentages in parentheses are referred to the percentage of known pairs that breeds in exact habitat).

Osprey (*Pandion haliaetus*) – non-breeding species, but sometimes it occurs in summer in vast pine forests (IBA “Izyumska Luka”) and near Kharkiv (fig. 4). Common migrant both in spring and in autumn.

Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) – 142–156 breeding pairs (MBS). It is common in forest-steppe landscapes of Central Russian Upland. The most important habitats are woodlands with oak predominance (breeding habitat for 50.6 % of all known pairs) and floodplain forests of Siverskyi Donets River valley (19.7 %) (fig. 5). In 2008 population of Honey Buzzards in Kharkiv region redoubled due to invasion of the birds from the neighboring areas. Thereafter, the population continued slightly growing up until 2011 when it stabilized.

Рис. 2. Природное районирование Харьковской административной области.

Fig. 2. Nature landscape zoning in Kharkiv administrative region.

Характеристика района исследований

Площадь Харьковской области составляет 31415 км². Приблизительно 40 % территории региона лежит в пределах лесостепной зоны, и 60 % – степной (рис. 2). Около 60 % территории области занято возвышенными равнинами, всхолмлёнными, с умеренно и сильно пересечённым рельефом – на 1 км² приходится от 0,3 до 1 км балок. Особенно пересечены крайние южные отроги Восточно-Европейской возвышенной равнины в степной зоне и по северной кромке области – у перехода от нижнего к среднему ярусу возвышенных равнин. Также сильная расчленённость рельефа (0,4–0,8 км балок на 1 км² территории) характерна для Донецкого Кряжа. Долины рек также вносят существенный вклад в расчленение поверхности и создание рельефной мозаичности. Так, в долине Северского Донца есть кручи коренного берега с перепадами высот более 100 метров.

Лесистость составляет порядка 11 %. Более 55 % древостоев – боры, большей частью – насажденные на месте песчаных степей и вырубленных в XVIII веке естественных боровых массивов. Около 44 % приходится на лиственные леса, большей частью – нагорные дубравы кленово-липовые и кленово-липово-ясеневые. На юго-востоке – на отрогах Донецкого кряжа – есть

Black Kite (*Milvus migrans*) – 133–148 breeding pairs (MBS). Valleys on the small rivers and artificial water reservoirs are the most important habitat for this species (52.6 %). The other population core inhabited floodplains of big rivers (33.8 %). Siverskyi Donets valley is the most important territory for this species (fig. 6).

Marsh Harrier (*Circus aeruginosus*) – 344–359 breeding pairs (MBS). Mainly breeds in valleys of small rivers (52.3 %), near small ponds in agricultural landscapes (15 %) and in wetlands of Siverskyi Donets River valley (fig. 7).

Montagu's Harrier (*C. pygargus*) – 174–191 breeding pairs (MBS). The biggest part of population concentrate in northern part of the region – 34.5 % of all known pairs, and on spurs of Donets Ridge in south-eastern part of the region – 13.8 % (fig. 8).

Northern Goshawk (*Accipiter gentilis*) – 214–224 breeding pairs (RBS). Mainly breeds in mountainous oak groves (28 %), in pine forests of Siverskyi Donets River valley (27 %), and in gully forests of forest-steppe part of Central Russian Upland (18.7 %) (fig. 9).

Eurasian Sparrowhawk (*Ac. nisus*) – 336–365 pairs (RBS). The most important habitats are pine woods (25.3 %), small groves bordered with grasslands in forest-steppe landscapes of Central Russian Upland (22.3 %), and large oak groves (17.8 %) (fig. 10).

Levant Sparrowhawk (*Ac. Brevipes*). A very rare species. Since 2003 no nests of Levant Sparrowhawk were found in Kharkiv region. However, several observations of individual birds and even of a pair were made during the nesting period in 2004 and 2007 (fig. 11).

Common Buzzard (*Buteo buteo*) – 1000–1050 pairs (RBS), mostly common in small groves bordered with grasslands in forest-steppe landscapes of Central Russian Upland (24 %) and in mountainous oak groves (15 %) (fig. 12).

Long-Legged Buzzard (*B. rufinus*) – 185–190 pairs (MBS). Today the number of this species is growing, the population extends to the north and to the west (fig. 14). The main habitats are gully forests of Donets Ridge (24.3 %), small-scale forests bounded with grasslands in the steppe part of Central Russian Upland (27 %), and agricultural lands (16.2 %) and gully forests of forest-steppe area of Central Russian Upland (also 16.2 %) (fig. 13). It is interesting that in Kharkiv region up to 10.8 % of breeding pairs occupy skirts of the large oak groves.

Short-Toed Eagle (*Circaetus gallicus*). Rare migrant and summer visitor. We ob-

настоящие байрачные леса – образованные дубом (*Quercus robur*), с такими характерными особенностями, как слабая выраженность ярусной структуры, обилие фруктовых деревьев и клёна татарского (*Acer tataricum*). У северной кромки степной зоны – на отрогах Среднерусской возвышенности, а также в лесостепи есть островные массивы, условно называемые байрачными дубравами. Однако по своему происхождению эти массивы – остатки нагорных дубрав по трудно доступным для лесорубов глубоким ярам. На третьей–пятой террасах долин крупных рек, а также по влажным понижениям второй террасы (посреди бора) встречаются осиновые, берёзовые и ольховые колки. Пойменные леса представлены ивняками, ивово-тополёвыми редколесьями вдоль русла реки, пойменными дубравами и ассоциациями вяза, а в сильно увлажнённых притеррасных понижениях поймы и в «карманах» 2-й террасы – ольсами.

Климат умеренно континентальный. Зимы в целом мягкие, средние температуры января колеблются в пределах -5 – -6°C , бывают морозы до -28 – -30°C , часто – оттепели. Снеговой покров неустойчив, безморозных дней от 160 до 200, продолжительность устойчивого снегового покрова – до 60 дней. Лето жаркое, временами влажное, с обильными осадками в июне и засухами в августе. Средние температуры июля от $+22$ до $+24^{\circ}\text{C}$, в конце июля–августе бывают периоды сильного зноя до $+40$ – $+42^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает от 600–650 мм на северо-западе и северо-востоке, до 350–400 мм – в центре области.

Территорию Харьковской области можно разделить на 5 округов:

1, 2 – два округа в пределах Восточно-Европейской возвышенной равнины (степная и лесостепная части, всхолмлённая возвышенная равнина),

3 – отдельный округ – Полтавская равнина Приднепровской низменности (слабо выраженное расчленение рельефа, преобладание степных равнин),

4 – отроги Донецкого Кряжа (возвышенная равнина, сильное расчленение рельефа, сочетание степных и инверсионных лесостепных ландшафтов, холмистая равнина с плоскими плакорами с глубоко врезаемыми долинами, элементы мелкосопочного рельефа),

5 – участок расширения долины Северского Донца (до 68 км) в центре Харьковской области (плоские равнины, фактиче-

served several unsuccessful breeding attempts in 2004–2010. In total we found 4 territories occupied by pairs, and two territories occupied by single birds during one season (fig. 15). No cases of successful breeding are known since 1980–1990. However, according to our estimations up to 6 pairs could inhabit vast pine woodlands of Kharkiv region.

Booted Eagle (*Hieraaetus pennatus*) – 119–124 pairs (MBS). The most important habitats are small forests in forest-steppe part of Central Russian Upland (33.6 %) mountainous oak groves (27.7 %) and floodplain woodlands of Siverskiy Donets River valley (fig. 16).

Lesser Spotted Eagle (*Aquila pomarina*) – 10–11 pairs (MBS). It is a new breeding species for the region since the first observations of this species were done only in summer of 2003, and the first nest was found in 2008. The main habitat is woodlands predominated by oaks situated close to the big rivers or directly in the floodplains (fig. 17).

Greater Spotted Eagle (*A. clanga*). Irregular breeder and common summer visitor. We know only 3–4 breeding pairs in the region (MBS). The species inhabit oak groves and alder thickets in floodplains of Siverskiy Donets River valley (fig. 18).

Eastern Imperial Eagle (*A. heliaca*) – 56–60 pairs (MBS). The most important habitats are gully forests of Donets Ridge (26.8 %), pine woods in the valley of Siverskiy Donets River (23.2 %), and small forests bordered with grasslands in steppe part of Central Russian Upland (23.2 %) (fig. 19). Currently, the population number is growing, and species expanding to the previously non-occupied territories both in steppe and forest-

Байрачные леса – основной гнездовой биотоп курганника (*Buteo rufinus*) и один из наиболее важных гнездовых биотопов обыкновенного канюка (*Buteo buteo*), чеглока (*Falco subbuteo*), орла-карлика (*Hieraaetus pennatus*) и могильника (*Aquila heliaca*) в Харьковской области.

Small forest arrays in steppes – the main nesting habitats for Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*) and one of the main nesting habitats for Common Buzzard (*Buteo buteo*), Hobby (*Falco subbuteo*), Booted Eagle (*Hieraaetus pennatus*) and Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) in Kharkiv region.

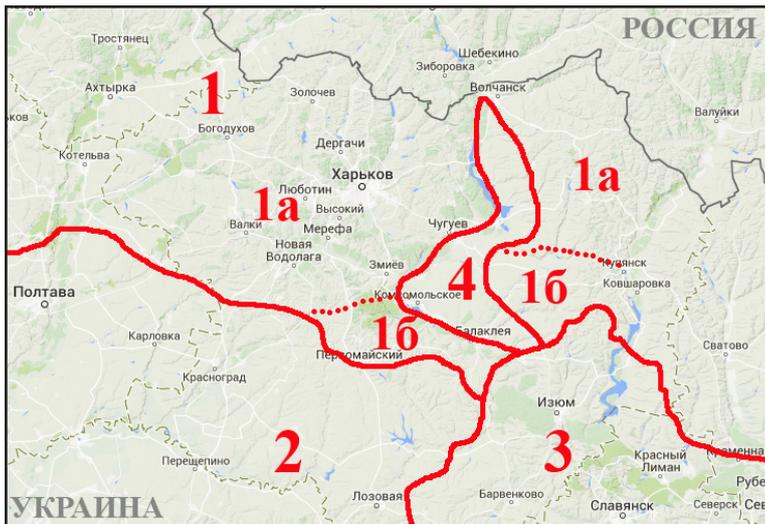

Рис. 3. Физико-географическое районирование Харьковской области: 1 – Среднерусская возвышенность (1а – лесостепная часть, 1б – степная часть); 2 – Приднепровская низменность – Полтавская низменная равнина; 3 – Донецкий кряж; 4 – Широкий участок долины Северского Донца.

Fig. 3. Geographical demarcation of Kharkiv region: 1 – Central Russian Upland (1a – forest-steppe area, 1b – steppe area); 2 – Poltava plain – Dnieper lowland; 3 – Donets Ridge; 4 – Broaden part of Siverskiy Donets River valley.

ски не выраженное расчленение рельефа, степные ландшафты) (рис. 3).

Материалы и методы

Исследования проводили в период с 2003 по 2014 гг. Протяжённость пеших маршрутов составила около 5000 км, автомобильных – около 3000 км. Учётами охвачено около 30 % территории региона: долину Северского Донца, Красноокольское водохранилище, водоразделы Краснокутского, Богодуховского, Дергачевского, Харьковского, Изюмского, Барвенковского, Балаклейского, Змиевского и Первомайского административных районов. На большей части обследованной территории учёты проводили ежегодно или с интервалом в один сезон.

Нами также были использованы данные опроса коллег: Надточий Г.С. – по бассейну Орчика и Берестовой, Атемасовой Т.А., Баника М.В. и Девятко Т.Н. – по бассейну Орели и Орельки, Волчьей реки, Оскола, по Краснопавловскому водохранилищу.

Для учётов птиц применяли методику маршрутных учётов с наблюдениями на точках (Ивановский, Башкиров, 2002), а также методику многократного картирования и сплошного обследования гнездопригодных биотопов. На маршруте были заложены точки учёта (время пребывания на точке составляет 2–3 часа). Расстояние между учётными точками варьировало от 2

steppe areas (fig. 20).

White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) – 24–28 breeding pairs (RBS). Today the population in the region increases and spreads to the new territories (fig. 22). The most important habitats are valleys of big rivers such as Siverskiy Donets (38.5 %) and Oskol (11.5 %), and shores of big reservoirs (26.9 %) (fig. 21). We also suppose that small ponds could support up to 15–20 % of the local population.

Golden Eagle (*A. chrysaetos*) – mainly wintering species. It winters in large oak groves and near big bogs and wetlands. The number of wintering birds varies from year to year and make up from 2–3 to 8–10 birds per year. There are 3 known registrations of this species in late spring and in summer. Twice observers saw individual adult birds, and once – a pair of them. (fig. 23).

Common Kestrel (*Falco tinnunculus*) – 297–320 pairs (RBS), common breeder of artificial landscapes. The main habitats are agricultural areas of Central Russian Upland (33.7 %), Poltava plain (27.2 %), Donets Ridge (15.1 %) and Siverskiy Donets River valley (13.6 %) (fig. 24).

Hobby (*F. subbuteo*) – 160–175 pairs (MBS) (fig. 25). It inhabits small groves in the steppe ravines, gully oak forests, and artificial habitats such as agricultural shelterbelts and pylons of power lines. The most important habitat for Hobby is small gully forests in forest-steppe zone of Central Russian Upland.

Red-Footed Falcon (*F. vespertinus*) is a very rare summer visitor and occasionally breeding species in northern and south-west parts of Kharkiv region (fig. 26). It breeds only in agrarian landscapes – forest shelterbelts, small groves near the farms, etc.

Among four winter visitors (Merlin, Hen Harrier, Rough-Legged Buzzard and Gyrfalcon) we would like to focus only on **Merlin** (*Falco columbarius aesalon*). Before XX century, Merlin was a rare breeding species in Kharkiv region. However, since no nests were found since 1897, today this species reckon as winters only. This bird keeps to the alder thickets near the floodplains and the bogs. During our study, we observe this species 14 times: twice there were migrating birds and 12 times – wintering birds (fig. 27).

Conclusion

Results of our study make it possible to highlight key habitats and territories that present the greatest biodiversity and the largest number of Birds of Prey, and to suggest conservation actions to protect these habitats (fig. 28).

до 3 км. Также проводили сплошное обследование гнездовых биотопов, выделенных на основании рекогносцировочных выездов, а также анализа лесостроительных планшетов (масштаб 1:20000, 1:10000, 1:25000), топографических карт (масштаб 1:100000, 1:50000) и космических снимков (Landsat). К гнездовым биотопам отнесены участки старых лесов (боры – от 80 лет, дубравы семенного происхождения – от 80 лет, порослевого происхождения – от 90 лет) различной площади, граничащие с опушками, старыми вырубками или приуроченные к положительным формам рельефа (бровки пойменных террас, уступы коренного берега, верхние части склонов холмов, пр.). Интерес представляют также ольшаники различной площади, достигшие возраста не менее 50 лет и участки старого высокоствольного леса посреди молодых древостоев. Отслеживание перемещений птиц с кормом, строительным материалом, а также мест посадки токующих особей позволяло идентифицировать и выявить гнездовые участки.

Поиск гнёзд в лиственных лесах проводили в ноябре–марте, а в борах – в июне–марте. Проверку гнёзд на заселённость – в начале апреля и в июне–июле. Избегали посещения гнездовых участков в период насиживания кладок – с 10 апреля по 10 июня (сроки растянуты в соответствии с различиями в гнездовой фенологии разных видов).

Результаты учётов численности хищных птиц в Харьковской области отображены на соответствующих картах (рис. 4–27).

На стационарах проводили мониторинг численности хищных птиц (с 2003 г. по 2013 г.).

Основными задачами полевых работ являлись: проведение учётов численности и налаживание мониторинга гнездовых группировок разных видов соколообразных в течение 11 сезонов (2003–2013 гг.); изучение особенностей территориального распределения гнездящихся видов дневных хищных птиц; выделение наиболее значимых территорий и биотопов для сохранения региональных гнездовых группировок хищных птиц.

Результаты

В фауне соколообразных Харьковской области отмечено 29 видов (ещё один вид – орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucorhynchus*) – отнесён к сомнительным, залётным, вероятность появления которого крайне невелика). Из них **к регулярно**

зимующим отнесены 9 видов: дербник (*Falco columbarius*), сапсан (*F. peregrinus*), перепелятник (*Accipiter nisus*), тетеревиный (*Accipiter gentilis*), полевой лунь (*Circus cyaneus*), зимняк (*Buteo lagopus*), западный обыкновенный канюк (*B. buteo buteo*), беркут (*Aquila chrysaetos*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Отмечены нерегулярные зимовки большого подорлика (*Aquila clanga*), малого обыкновенного канюка (*B. buteo vulpinus*), обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus*), чёрного коршуна (*Milvus migrans*), единичная встреча кречета белой морфы (*F. rusticolus*), возможно улетевшей из неволи птицы. Зимовка коршуна отмечена в тёплую, малоснежную первую половину зимы 2013/2014 г., в окрестностях свалки крупной птицефабрики. Там же отмечено пребывание отдельных особей малого обыкновенного канюка – в мягкие зимы 2011/2012 и 2013/2014 гг. Канюки этого же подвида отмечены и в пригородах Харькова в зимний период 2013/2014 г. При наступлении холодной погоды и выпадении устойчивого снегового покрова эти птицы покидают пределы региона (малого обыкновенного канюка *B. b. vulpinus* мы идентифицировали по мелким размерам, насыщенно-рыжему цвету нижних кроющих крыла, а также рулевых, при хорошо развитом поперечно-полосатом рисунке на рулевых перьях, отсутствию тёмных отметин на кистевом сгибе крыла снизу). Пустельги зимуют преимущественно в городе Харьков, в пригородах – на отстойниках и в долине рек, в которые осуществляют сброс «очищенных» тёплых водных масс, что обеспечивает формирование особого микроклимата. Вне города и пригородов пустельга отмечена два сезона из 7 – на системе Лиманских озёр (Змиевский район), одно из которых является водоёмом-охладителем Змиевской ТЭС. Зимовка большого подорлика, возможно, является лишь регистрацией запоздалого мигранта – 10.12.2010 г. в лесопарковом массиве города Харьков видели 1 птицу, вылетевшую из глубины нагорной дубравы и полетевшую в южном направлении. Единственная регистрация кречета произошла 18.02.2006 г. в пойме Северского Донца в окрестности с. Андреевка Балаклейского района.

К залётным видам отнесён один – белоголовый сип (*Gyps fulvus*) – встречен 10.07.2010 г. в Национальном природном парке «Гомольшанские леса» (одна птица парила над поймой Северского Донца и

с. Задонешкое, полетела в южном направлении) и 26.07.2013 г. над центром Харькова (одна птица высоко пролетела в юго-западном направлении).

В период миграции, изредка – в летнее время встречаются скопа (*Pandion haliaetus*) и европейский тювик (*Accipiter brevipes*), змеяд (*Circaetus gallicus*), степной лунь (*Circus macrourus*). Исключительно в период миграции регистрируются кобчики (*F. vespertinus*).

Летняя фауна насчитывает 22 вида: тетеревиный перепелятник, обыкновенный канюк, курганник, могильник, большой подорлик (летовки, нерегулярное гнездование), малый подорлик (*Aquila pomarina*), беркут (летовки), орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*), орлан-белохвост, змеяд, скопа (летовки), чёрный коршун, осоед (*Pernis apivorus*), луговой лунь (*C. pygargus*), болотный лунь (*C. aeruginosus*), балобан (*F. cherrug*) (летовки?), сапсан (летовки? послегнездовые

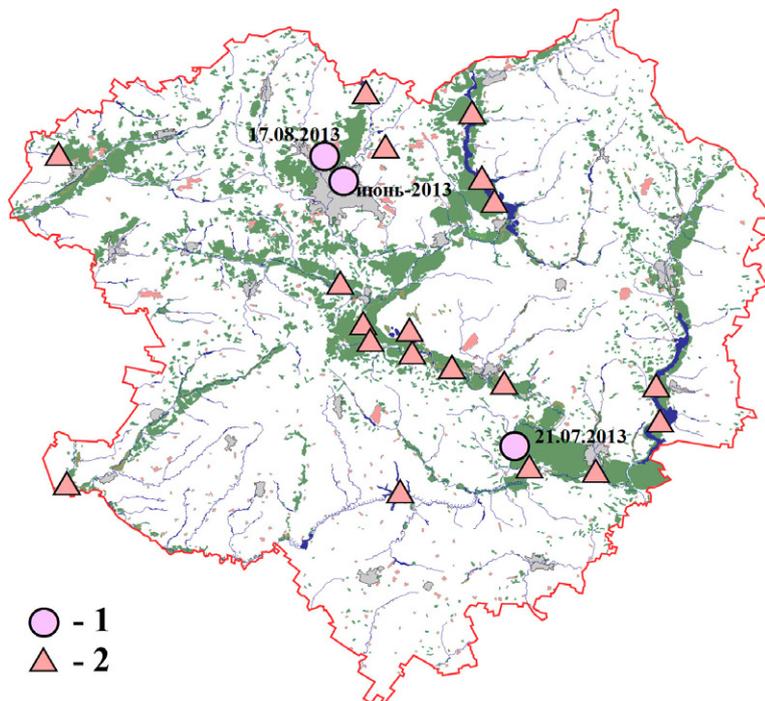
кочёвки?), чеглок (*F. subbuteo*), обыкновенная пустельга, тювик европейский (летовка в 2004 и 2007 гг.), степной лунь (одна встреча молодой птицы в послегнездовой период, до начала выраженной миграции – 13.08.2008 г.). Достоверность гнездования подтверждена для 16 видов.

Многие из зимующих и гнездящихся видов имеют выраженную транзитную миграцию через территорию региона: чёрный коршун, скопа, осоед, болотный, луговой, полевой и степной луни, обыкновенный канюк, курганник, зимняк, большой и малый подорлики, орёл-карлик, змеяд, чеглок, сапсан, обыкновенная пустельга. У кобчика, который встречается лишь в период миграции, последняя также достаточно выражена. В таблице 1 приведены данные по осенним наблюдениям мигрирующих хищных птиц в Национальном природном парке «Гомольшанские леса».

Табл. 1. Миграция соколообразных в долине Северского Донца, Национальный природный парк «Гомольшанские леса».

Table 1. Estimations of the number of migrant raptor species in Seversky Donest river-valley, National Park "Gomilshansky Lessy".

Вид / Species	Количество особей, весь период миграции Number of individuals for the entire period of migration				
	2008	2009	2010	2011	2012
Осоед (<i>Pernis apivorus</i>)	176	210	88–89	7	164
Канюк обыкновенный (<i>Buteo buteo</i>)	385	231	213	253	894
Перепелятник (<i>Accipiter nisus</i>)	22	22	27–28	50–55	144
Малый подорлик (<i>Aquila pomarina</i>)	62	17	8	7	21
Чеглок (<i>Falco subbuteo</i>)	22	27	150	78	200
Подорлики, не определённые до вида (<i>Aquila clanga</i> + <i>A. pomarina</i>)	1	-	-	5	9
Большой подорлик (<i>Aquila clanga</i>)	-	15	8	4–5	7
Обыкновенная пустельга (<i>Falco tinnunculus</i>)	-	22	16	22	18
Чёрный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	-	18	8	-	5
Орёл-карлик (<i>Hieraetus pennatus</i>)	-	11	35	25	71
Лунь луговой (<i>Circus pygargus</i>)	-	-	11	5	21
Лунь болотный (<i>Circus aeruginosus</i>)	?	?	?	13	36
Лунь полевой (<i>Circus cyaneus</i>)	?	?	66	-	67
Балобан (<i>Falco cherrug</i>)	-	-	-	единичные особи – транзитные мигранты single individuals – transit migrants	
Сапсан (<i>Falco peregrinus</i>)	?	?	?	не менее 5	не менее 5
Беркут (<i>Aquila chrysaetos</i>)	2	2	1	5	-
Могильник (<i>Aquila heliaca</i>)	-	-	-	2	14
Скопа (<i>Pandion haliaetus</i>)	единичные особи / single individuals				
Змеяд (<i>Circaetus gallicus</i>)	3	4	3	5	5

Скопа (*Pandion haliaetus*)

Малочисленный мигрирующий вид, изредка одиночные особи остаются на летний период. В XIX в. был малочисленным гнездящимся видом пойменных лесов долины Северского Донца (Сомов, 1897). Последний достоверный случай гнездования относится к 1920-м гг.; тогда же в пойменной дубраве урочища «Хомутки» в результате проведения сплошной рубки леса было уничтожено гнездо (Рудинский, Горленко, 1937). Нами отмечены три встречи птиц в гнездовой период, в 2013 г. (рис. 4):

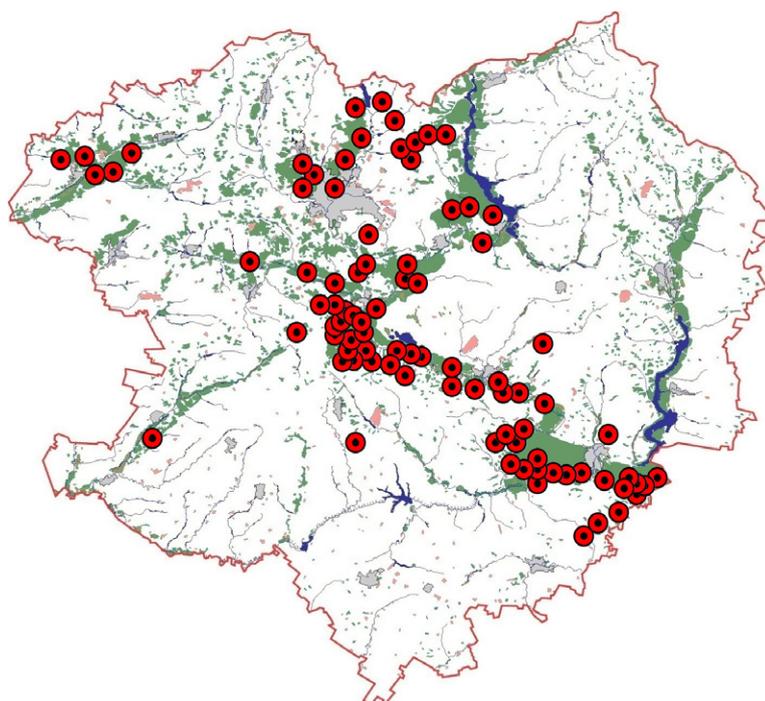

Рис. 4. Регистрации скопы (*Pandion haliaetus*) в Харьковской области. 1 – места летних регистраций, 2 – места регистраций птиц, останавливающихся в период миграций.

Fig. 4. Observations of Osprey (*Pandion haliaetus*) in Kharkiv region: 1 – summer observations; 2 – observations of birds on migration.

- 21.07.2013 г., одна особь, над обширными гарями с озёрами и болотами, в большом лесном массиве Изюмской Луки, недалеко от Северского Донца,
- в июне 2013 г. (дата утеряна) – одну птицу наблюдали над долиной р. Харьков в пределах г. Харьков (С.В. Влащенко, личн. сообщ.),
- 17.08.2013 г., одна особь, над Лозовеньковским водохранилищем, у северо-западной окраины г. Харьков.

Осоед (*Pernis apivorus*)

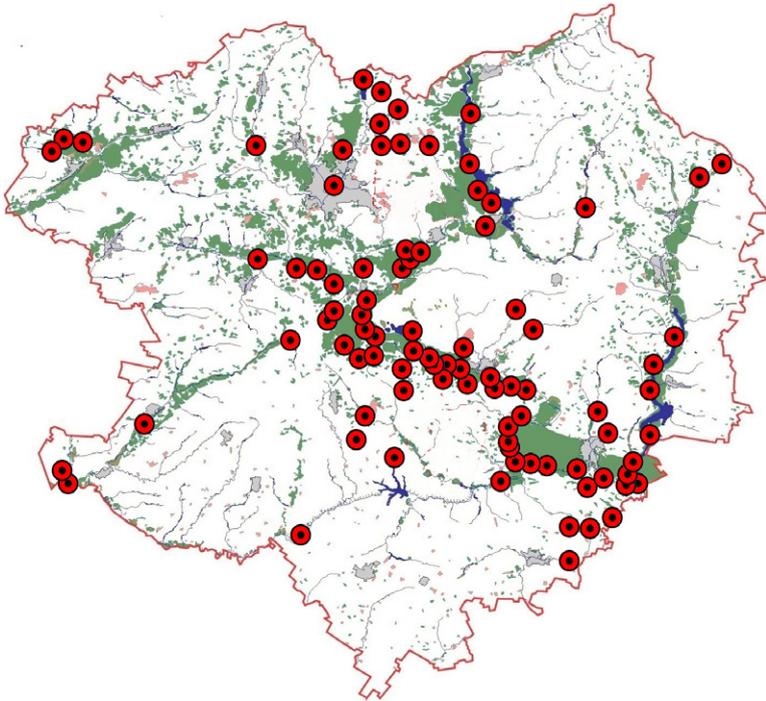
Обычный вид лесостепных и долинных ландшафтов, в степи редок. Населяет преимущественно нагорные и пойменные дубравы, а также крупные байрачные дубравы в лесостепи и на севере степной зоны. Есть данные о гнездовании одной пары в лесополосе посреди полей. Гнездится и в лесопарковой зоне Харькова (в большой нагорной дубраве). Известно 88 гнездовых участков (рис. 5). Общая численность в регионе определена в 142–156 пар. Наиболее мощные гнездовые группировки связаны с лесостепными ландшафтами Среднерусской возвышенности – нагорными дубравами (26 %) и байрачными дубравами (24 %). На третьем месте по значимости – пойменные лесные ландшафты долины Северского Донца (20 %). В 2008 г. произошла инвазия осоедов – численность в локальных гнездовых группировках увеличилась не менее чем в два раза. Дальнейший рост продолжался, по меньшей мере, до 2011 г., а далее наступил период относительной стабилизации трендов.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*)

Обычный вид речных долин и бережий крупных водохранилищ. Предпо-

Рис. 5. Гнездовые участки осоеда (*Pernis apivorus*) в Харьковской области.

Fig. 5. Breeding areas and nest sites of Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) in Kharkiv region.

читает гнездиться в прирусловых лесах, а также в старовозрастных дубравах на крутых склонах над руслом реки. Известно одно жилое гнездо, удалённое на 2 км от ближайших водоёмов (прудов), в усыхающей лесополосе из тополей, в агроландшафтах. Гнездование в борах и суборах для региональной популяции чёрного коршуна не характерно. Известно 89 гнездовых территорий (рис. 6), общая численность в Харьковской области может составлять 133–148 пар. Наибольшее значение имеют доли-

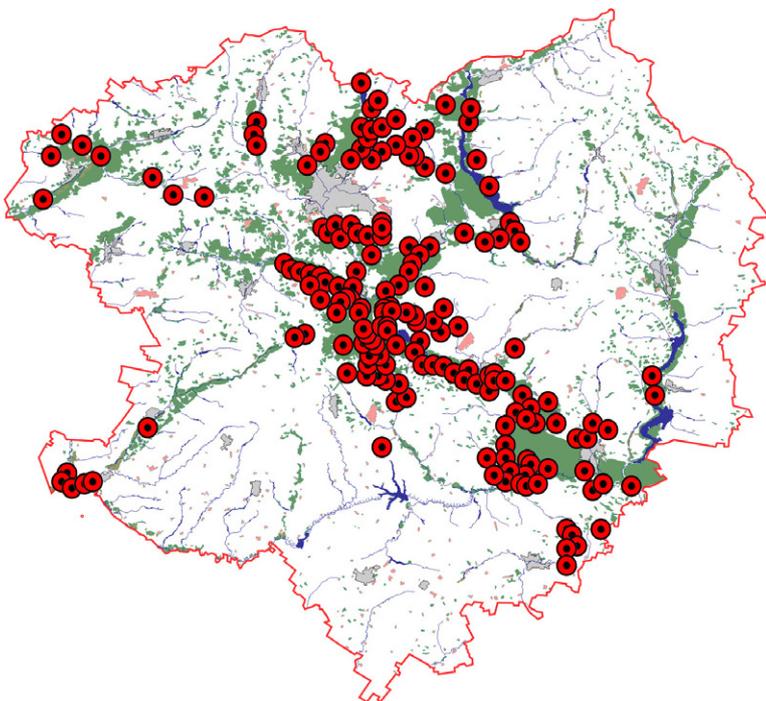

Рис. 6. Гнездовые участки чёрного коршуна (*Milvus migrans*) в Харьковской области.

Fig. 6. Breeding areas and nest sites of Black Kite (*Milvus migrans*) in Kharkiv region.

ны малых рек и искусственные водоёмы на них, в таких условиях обитают около 52 % всех пар. Также большое значение имеют поймы крупных рек – наиболее стабильное ядро региональной «популяции», в таких ландшафтах могут гнездиться до 33,8 % всех пар.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*)

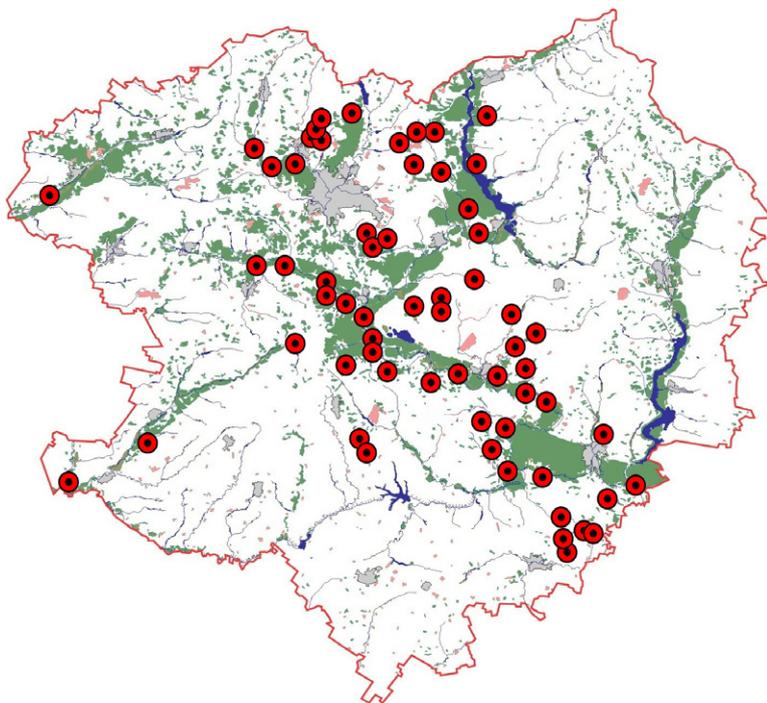
Обычный гнездящийся вид. Населяет различные болота, преимущественно с высокой травянистой растительностью (тростник, рогоз). Иногда поселяется в небольших заболоченных понижениях посреди агроландшафтов – в зарослях ивняка, осоки. Известно 175 гнездовых участков (рис. 7), общая численность для области определена в 344–359 пар. Наиболее значимыми биотопами являются поймы малых водотоков степной и лесостепной зон (32 % и 20,3 % участков, соответственно), в меньшей степени – мелкие пруды посреди агроландшафтов и пойменные болота долины Северского Донца (приблизительно по 15 %).

Луговой лунь (*Circus pygargus*)

Обычен местами на отрогах Донецкого кряжа и Восточно-Европейской возвышенной равнины, а также на степных участках 3–5 террас долины Северского Донца. Изредка гнездится в пойменных местообитаниях. В работе В.В. Ветрова, посвященной анализу гнездовой фауны бассейна Северского Донца, указан как обычный вид для территории Луганской области, но как редкий для территорий, соответствующих Харьковской области (Ветров, 1993). Предпочитает заросли рудеральной растительности на окраинах ферм, населённых пунктов, по краям балок, на межевых полосах. В остальных местах малочисленный вид, редок. Колониальных поселений из пределов современной Харьковской области не

Рис. 7. Гнездовые участки болотного луня (*Circus aeruginosus*) в Харьковской области.

Fig. 7. Breeding areas and nest sites of Marsh Harrier (*Circus aeruginosus*) in Kharkiv region.

известно. Известно 62 участка (рис. 8), общая численность в пределах Харьковской области определена в 174–191 паре. Наибольшая гнездовая группировка вида сосредоточена в лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (около 34 % всех пар), в меньшей степени – в степной её части и на отрогах Донецкого Кряжа (11,5 % и 13,8 %, соответственно).

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*)

Обычный гнездящийся вид. Помимо

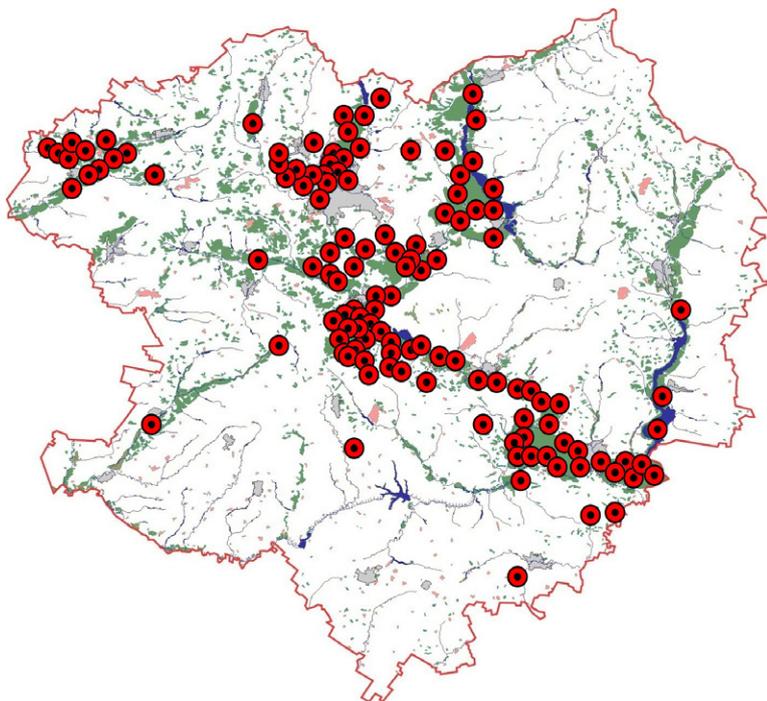

Рис. 8. Гнездовые участки лугового луны (*Circus pygargus*) в Харьковской области.

Fig. 8. Breeding areas and nest sites of Montagu's Harrier (*Circus pygargus*) in Kharkiv region.

естественных лесных массивов (боры и субори, нагорные и байрачные дубравы, ольсы) населяет также лесополосы (встречается редко, крайне неравномерно), городские парки. Известно 123 участка (рис. 9), общая численность определена в 214–224 пары. Наибольшее значение для гнездовой группировки вида имеют нагорные дубравы Восточно-Европейской возвышенной равнины (28 % всех участков), байрачные леса лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (18,7 %), а также боры лесостепной части долины Северского Донца и степной её части (12,1 % и 14,9 %, соответственно).

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*)

Обычный гнездящийся вид. Помимо естественных лесных массивов (боры и субори, нагорные, пойменные и байрачные дубравы, ольсы) населяет также лесополосы (встречается редко, крайне неравномерно), городские парки. Известно 184 территории (рис. 10), общая численность для Харьковской области определена в 336–365 пар. Наибольшее количество перепелятников гнездится в небольших островных лесах (условно – байраках) лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины – 22,3 %, в нагорных дубравах Восточно-Европейской возвышенной равнины – 17,8 %, а также в борах (в лесостепных – 14,9 %, в степных – 10,4 %). Интересно, что в отличие от тетеревятника, большее значение имеют долинные леса Полтавской равнины (10,1 %) и байраки Донецкого Кряжа и степных районов Восточно-Европейской возвышенной равнины, а также боры с богатым подлеском, чем сухие и разреженные степные боры.

Тювик (*Accipiter brevipes*)

Очень редкий вид, похоже, в настоящее время не гнездится в пределах Харьков-

Рис. 9. Гнездовые участки тетеревятника (*Accipiter gentilis*) в Харьковской области.

Fig. 9. Breeding areas and nest sites of Northern Goshawk (*Accipiter gentilis*) in Kharkiv region.

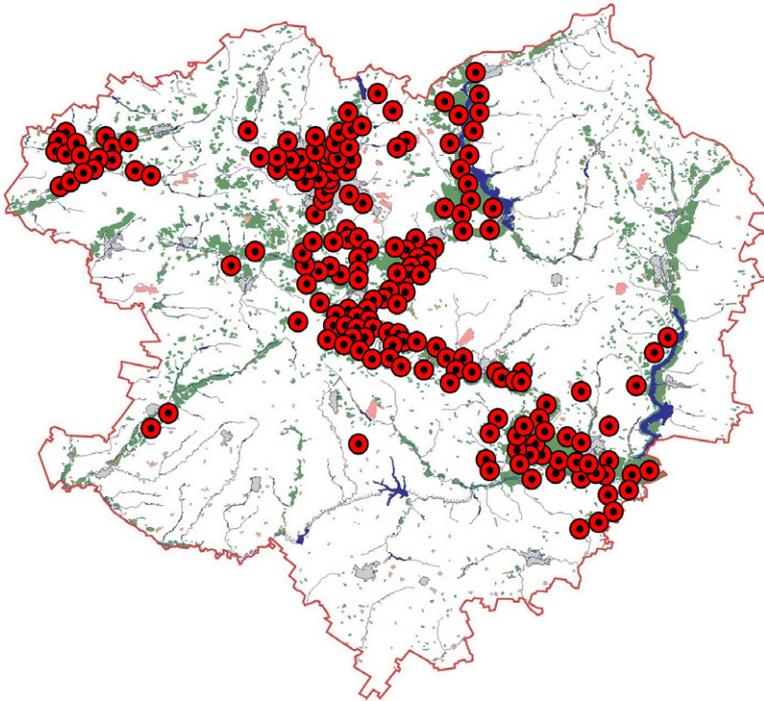

Рис. 10. Гнездовые участки перепелятника (*Accipiter nisus*) в Харьковской области.

Fig. 10. Breeding areas and nest sites of Eurasian Sparrowhawk (*Accipiter nisus*) in Kharkiv region.

ской области. В XIX веке был достаточно обычным видом, предпочитая заселять ольшаники возле лугов и песков надпойменных террас, в широких речных долинах (Сомов, 1987). Как редкий, возможно гнездящийся вид, упомянут в работах середины XX века (Волчанецкий и др., 1954). Последнее достоверное гнездование отмечено в 1980-х гг. у с. Гайдары, в нагорной дубраве (Есилевская, Брюханов, 1991). Нами пара птиц отмечена на протяжении 2-й половины апреля – июня 2007 г. в пойменных лесах урочища «Хо-

мутки» (Национальный природный парк «Гомольшанские леса»). Также отмечен одиночный самец, который держался в течение гнездового периода 2004 г. в прирусовом тополёвом редколесье у с. Протопоповка (Балаклейский район) (рис. 11). В настоящее время регулярное гнездование тювика известно для низовьев реки Деркул в Луганской области, где вид встречается в тополёвых редколесьях в 200-метровой прирусовой зоне (Ветров, 1993; Ветров, Милобог, 2008). Отмечено 4–5-кратное сокращение численности вида в 1997–2007 гг. (Ветров, Милобог, 2008). Тщательное обследование потенциальных гнездовых биотопов (прирусовые тополёвые леса и редколесья) вдоль Северского Донца в Змиевском, Балаклейском и Изюмском районах в 2007–2013 гг. не дало положительных результатов. Среди основных причин сокращения численности и исчезновения вида в бассейне Северского Донца названы сильное снижение численности прыткой ящерицы (*Lacerta agilis*) – основного объекта питания вида в регионе и расселение в искусственных борových массивах тетеревятника, который активно уничтожает выводки тювиков (Ветров, Милобог, 2008). Однако, стоит отметить, что сильное сокращение численности тювика в Харьковской области произошло в период минимума численности и локального вымирания тетеревятника. Тювик был редок уже в середине XX века (Волчанецкий и др.). В настоящее время около 1/3 потенциальных гнездовых территорий тювика находятся вне охотничьих участков тетеревятника. Численность прыткой ящерицы относительно стабильна на многих участках в пойменных лугах долины

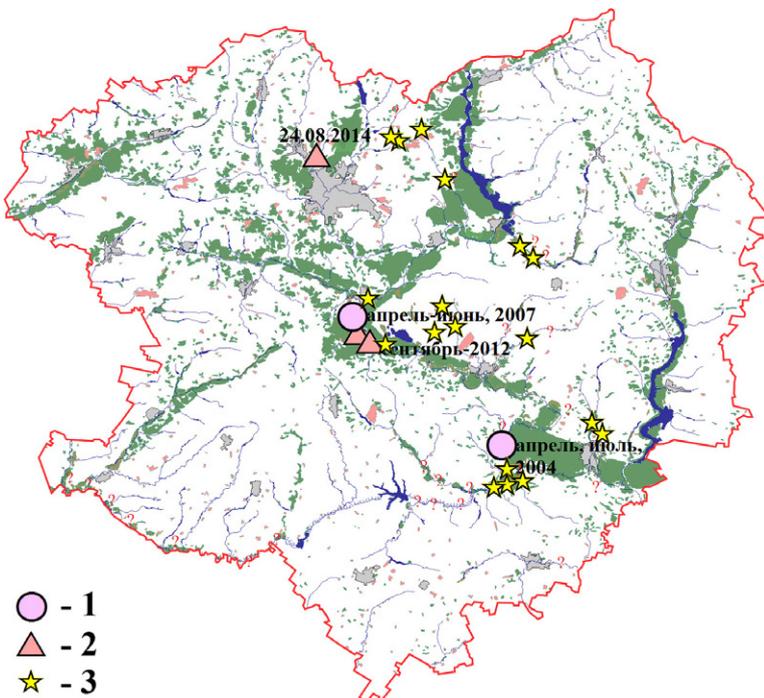

Рис. 11. Регистрации тювика европейского (*Accipiter brevipes*) в Харьковской области.

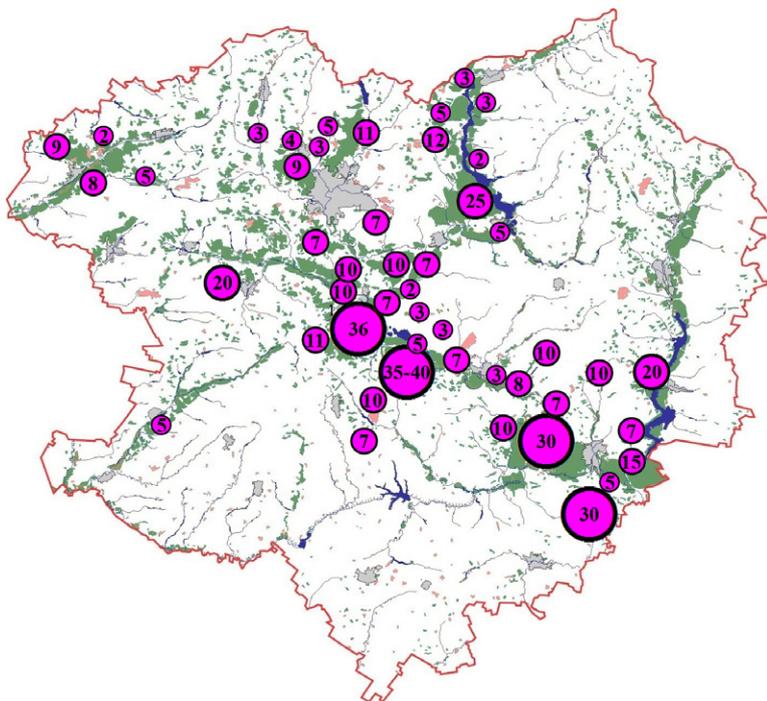
1 – места летних регистраций, 2 – места регистраций птиц, останавливающихся в период миграций, 3 – подходящие местообитания.

Fig. 11. Observations of Levant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*) in Kharkiv region. 1 – summer observations; 2 – observations of birds on migration, 3 – suitable habitat.

Северского Донца. Мы склонны полагать, что основными причинами резкого сокращения численности тювика в Харьковской области стали масштабные рубки ольшаников – первоначального гнездового биотопа вида в регионе, их разрежение (что облегчает охоту на мелких ястребов более крупным хищным птицам, в т.ч. и упомянутому тетеревику, а также попросту лишает ястребков хороших гнездовых биотопов по соседству с основными охотничьими угодьями), а также создание культур сосны на песках надпойменной террасы, что привело к краху многих популяций разноцветной яшурки (*Eremias arguta*) – изначального кормового объекта тювиков в долине Северского Донца. Добывание приткой ящерицы возможно лишь на участках низкотравья и интенсивного выпаса. Однако во многих пастбищных угодьях численность приткой ящерицы невелика. Сильное сокращение выпаса на пойменных лугах в 1990–2000-х гг. делает многие территории мало продуктивными для охотящихся ястребов. Увеличение численности тетеревику в 1990-х гг. явилось лишь дополнительным фактором, приводящим как к снижению продуктивности гнездования, так и к невозможности безопасной охоты взрослых тювиков на многих наиболее продуктивных участках.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*)

Обычный гнездящийся вид, известно 453 гнездовых участка (рис. 12). Общая

же численность для региона оценена в 1000–1050 пар. Наиболее значимыми для вида территориями являются районы распространения байрачных лесов в лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины – около 24 % популяции, нагорные дубравы лесостепи – 15 % и районы распространения байрачных дубрав в степной части Восточно-Европейской возвышенной равнины – около 12 %. Плотная группировка существует в байрачных лесах отрогов Донецкого Кряжа (8 % всех известных в регионе участков вида). Населяет самые разнообразные ландшафты, в т.ч. лесополосы посреди полей. Гнездится и в лесопарковой зоне Харькова (до 3-х пар), и на одиночных ивах в заболоченных балках посреди степи и агроландшафтов.

Курганник (*Buteo rufinus*)

Обычный вид в пределах Харьковской области, численность растёт, есть тенденция к расселению в лесостепные районы, а также в лесополосы агроландшафтов Полтавской равнины. В XIX веке достоверное гнездование не установлено, было сделано предположение, что вид является редким залётным в самых южных частях Харьковской губернии (Сомов, 1897). Впервые крупная гнездовая группировка курганника была найдена Ветровым в начале 2000-х гг. в байрачных лесах Барвенковского района, на отрогах Донецкого Кряжа (Ветров, 2002; Ветров, Милобог, 2007). Тогда численность локальной группировки оценена в 20 пар. В ходе исследований фауны хищных птиц бассейна Северского Донца вид не был отмечен ни в левобережье Донца, ни в лесостепных и большей части степных регионах территории (Ветров, 1993). Наши данные позволяют предположить следующую динамику расселения вида. Установить точное время формирования «Барвенковской группировки» курганника в настоящее время возможности нет. Не исключено, что небольшое её ядро могло существовать и ранее – в т.ч. и в XIX веке. В 2000–2003 гг. начинается формирование мощной группировки на границе

Рис. 12. Гнездовые участки обыкновенного канюка (*Buteo buteo*) в Харьковской области.

Fig. 12. Breeding areas and nest sites of Common Buzzard (*Buteo buteo*) in Kharkiv region.

степной и лесостепной частей области – «Бишкинские степи» и окраина Национального природного парка «Гомольшанские леса». На территории последнего первая территориальная пара отмечена в 2008 г. В 2009 г. появляются первые пары в лесостепных байраках к востоку и северо-востоку от Харькова – не более 2-х пар, но уже к 2012 г. там формируется локальная группировка не менее 8 пар. В 2010–2013 гг. происходит заселение юго-востока Сумской области – известны пары в окр. с. Могрица, что на северо-восток от г. Сумы. В это же время появляются первые пары на северо-западе Харьковской области, где они не были обнаружены в 2007–2008 гг. Таким образом, в северном и северо-западном направлениях за 10 лет фронт ареала локальной популяции сместился более чем на 200 км. Параллельно происходило расселение вида и в степные ландшафты левобережья Северского Донца. Так, в 2007–2008 гг. В.В. Ветров, обследовав северо-восток области (от г. Изюм на север до государственной границы Украины с Российской Федерацией), не обнаружил ни одного участка курганника. В 2007 г. нами была встречена первая пара на левобережье Северского Донца – в окрестностях с. Благодатное Змиевского района. В 2010 г. там было уже до 3-х пар. В 2008 г. встречена одна пара в долине р. Сухой Изюмец – чуть северо-восточнее г. Изюм. А в 2009–2010 г. отмечено гнездование сразу не менее

трёх пар на территории в «треугольнике» между г. Изюм, г. Купянск и г. Балаклея. В северо-восточном направлении за 10 лет фронт ареала локальной популяции сместился на 100 км. Интересно, что вслед за появлением первых пар массово начинали вселяться всё новые и новые пары. Так, в районе Бишкинских степей в 2003–2004 гг. было отмечено гнездование одной пары. В 2006 г. найдено не менее трёх участков, а в 2010 – до десяти! Фактически за 10 лет на степных отрогах Среднерусской возвышенности сформировалась гнездовая группировка общей численностью в 34 пары (экстраполяция даёт цифру в 50 пар)! За 3 года на северо-восток и восток от города Харьков сформировалась гнездовая группировка, по меньшей мере, из 8–10 пар (рис 13). При том, что максимальная численность «старой» Барвенковской группировки (которую можно рассматривать как прародительскую) составляет не более 50 пар (с учётом её роста в течение последних 10 лет) и в её пределах всё ещё есть «вакантные» территории. Вызывает вопрос, за счёт каких внутренних ресурсов такая небольшая гнездовая группировка дала столь ошеломляющий «взрыв»? Ведь успешными являются не более 70 % пар, а общая численность «старой» группировки, по нашим подсчётам, в 2003 г. составляла не более 30 пар. По нашему предположению, имеет место как значительный рост и расселение «старой» группировки, так и вселиение птиц из других регионов. Возможно, мезофитизация степей в Прикаспийской области и сокращение численности в Нижнем Поволжье таких традиционных кормов, как суслики, способствует оттоку части птиц из тех локальных группировок на территории с более благоприятными кормовыми условиями. Наличие плотных поселений курганчиковой мыши (*Mus spicilegus*), сурка (*Marmota bobak*), а также высокая численность слепышей (*Spalax microphthalmus*), как и обилие вакантных потенциальных гнездовых участков, превращает бассейн Северского Донца в оптимальный регион су-

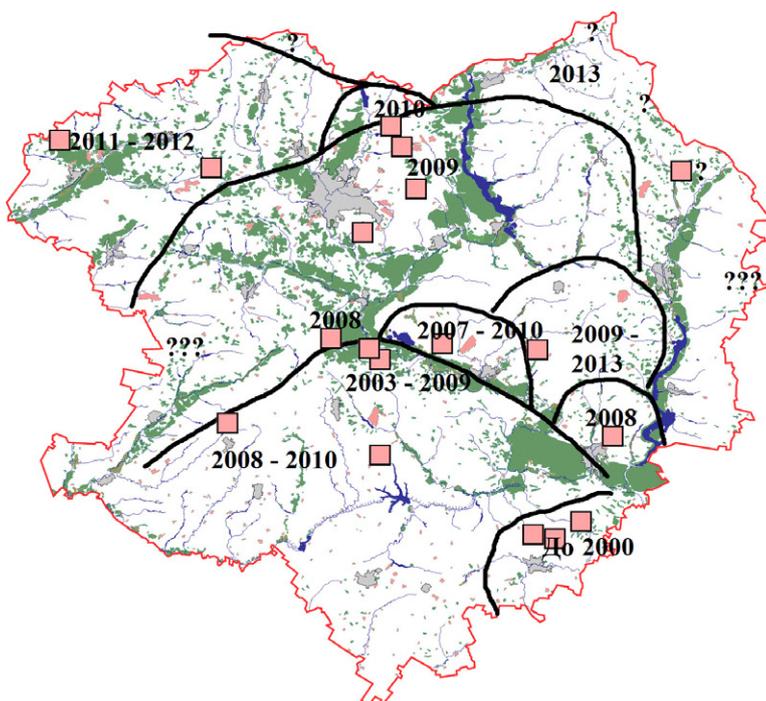
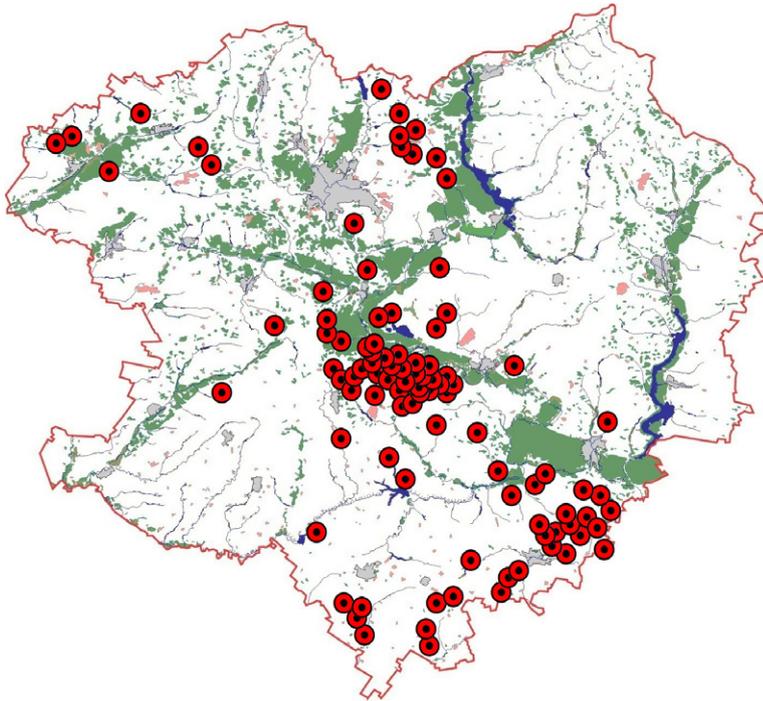

Рис. 13. Расселение курганника (*Buteo rufinus*) по территории Харьковской области: хронология процесса.

Fig. 13. Resettlement of Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*) in the Kharkiv region: chronology of the process.

существования вида. Отсутствие или низкая численность филина (*Bubo bubo*) – основного хищника – в пределах Харьковской, Белгородской, Донецкой и Сумской областей создаёт благоприятные условия для выживания молодых территориальных птиц, а высокоствольные леса – дополнительную защиту кладок от наземных хищников. Тем не менее, до проведения соответствующих генетических исследований локальной популяции, населяющей Харьковскую область, говорить о её происхождении можно

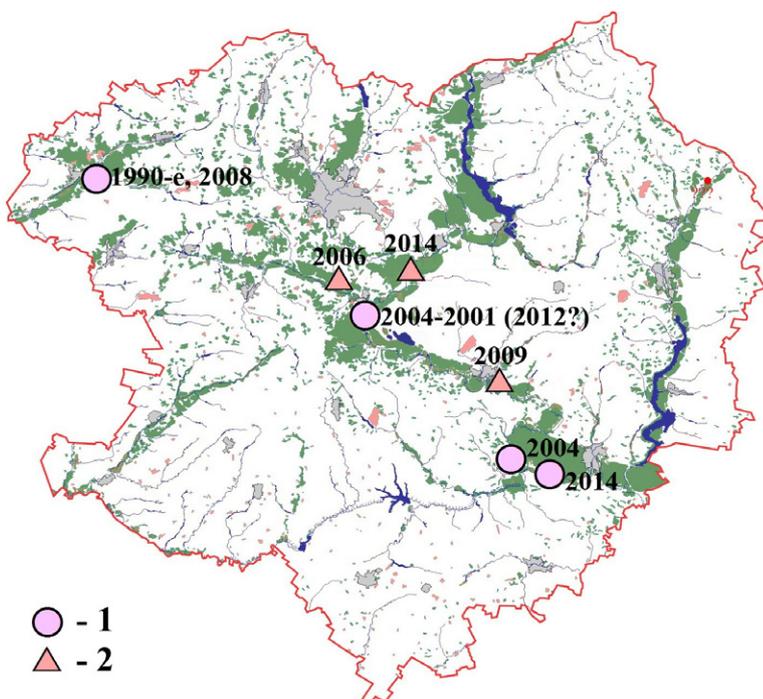

Рис. 14. Гнездовые участки курганника (*Buteo rufinus*) в Харьковской области.

Fig. 14. Breeding areas and nest sites of Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*) in Kharkiv region.

только в контексте предположений, гипотезы. Интересно, что среди нормально окрашенных птиц отмечены меланисты, их процент колеблется от 5 до 10 %. На одном участке, у с. Жовтнево Балаклейского района, 9.06.2009 г. встречена очень светлая, белёсо-соломенного цвета птица с отдельными рыжеватыми участками оперения – с окраской, характерной для североафриканского подвида *B. rufinus cirtensis*. Особи с таким же фенотипом известны и из других популяций, однако встречаются реже. В пределах Харьковской области это – единственная встреча птицы с такой окраской. Фенотипическая структура популяции курганника и обыкновенного канюка – тема отдельной статьи.

В настоящее время известно 94 участка (рис. 14), общая численность определена в 185–190 пар. Наибольшие группировки обитают в байраках отрогов Донецкого Кряжа (24,3 %), в байрачных лесах степной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (27 %), меньше – в агроландшафтах Полтавской равнины и байраках лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (по 16,2 %). Интерес представляет тот факт, что в условиях Харьковской области курганник широко осваивает окраины крупных массивов лесостепных дубрав, в настоящее время в таких ландшафтах обитает до 10,8 % всех пар.

Змеяя (*Circaetus gallicus*)

Редкий пролётный и летующий вид, известны неудачные попытки гнездования в борах НПП «Гомольшанские леса» в 2004–2010 гг. Всего локализовано 4 территории, на которых отмечены летующие и гнездящиеся пары, а также три участка, занятых одиночными птицами в течение

Рис. 15. Гнездовые и летние негнездовые участки змеяя (*Circaetus gallicus*) в Харьковской области: 1 – пара, 2 – одиночная птица.

Fig. 15. Breeding and non-breeding (summer) areas and nest sites of Short-Toed Eagle (*Circaetus gallicus*) in Kharkiv region: 1 – pair, 2 – single bird.

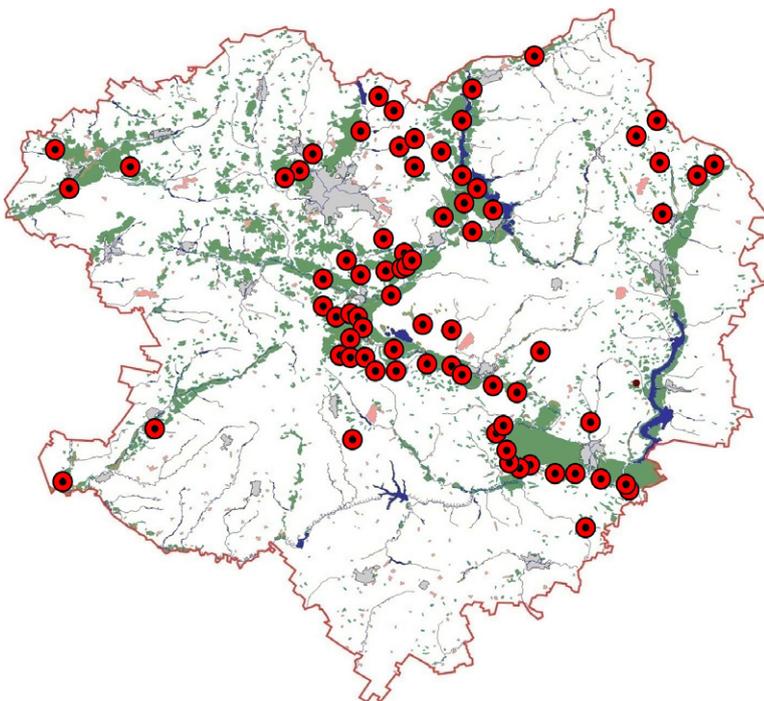
одного сезона (рис. 15).

Все летние территории приурочены к участкам старовозрастных боров, чаще фрагментированных аренными болотами, лиственными колками и песчаными пустошами. Мигрирующие птицы также держатся в похожих биотопах, встречаются и в пойменных местообитаниях долины Северского Донца, у обширных болот 3-й террасы долины С. Донца, на больших старых вырубках и зарастающих гарях боров.

Учитывая имеющуюся информацию, всего в пределах Харьковской области в оптимальные годы занятыми являются не более 10 летних территорий. Размножение единичных пар происходит не ежегодно. Жилое гнездо с птенцом было известно в 1980-х – начале 1990-х гг. во Владимировском лесничестве Гутянского лесхоза, на северо-западе области. Однако, в результате рубки леса, участок был уничтожен. Молодая птица, погибшая при падении гнездового дерева, пребывает в фондах Музея природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*)

Обычный гнездящийся вид лесостепной части Харьковской области и пойменных лесов долины Северского Донца, в степных районах малочислен и редок. Всего известно 75 гнездовых территорий (рис. 16), общая численность для региона определена в 119–124 пары. Основная масса участков сосредоточена

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Фото С. Витера.

Booted Eagle (*Hieraaetus pennatus*). Photo by S. Viter.

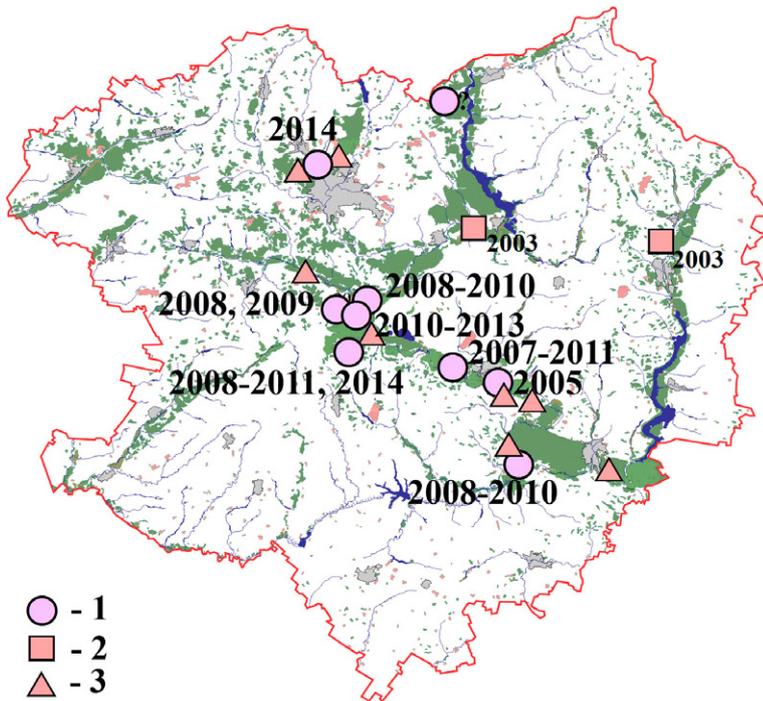
в лесостепных районах Восточно-Европейской возвышенной равнины (в байраках – 33,6 %, в нагорных дубравах – 27,7 %), а также в пойменных лесах долины Северского Донца (14,3 %). Из степных территорий следует отметить северную кромку степей – степные отроги Восточно-Европейской возвышенной равнины, где в байрачных дубравах обитает не менее 11,7 % пар.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*)

Редкий вид, новый для фауны области. Согласно Сомову, крайне редко встречается в период миграции, однако конкретных данных о находках вида в пределах Харьковской губернии нет (Сомов, 1897). В более поздних работах также нет упоминаний о малом подорлике, по крайней мере, как гнездящемся виде (Рудинский, Горленко, 1937; Волчанецкий и др., 1954; Ветров, 1993). Первые летящие птицы и пары отмечены в 2003 г. в окрестностях с. Кишевка Печенежского района и с. Калиново Купянского района (М.В. Баник, личн. сообщ.). В 2005 г. отмечена пара в долине Северского Донца чуть ниже г. Балаклеи. Самец совершал токовой полёт, потом птицы улетели вглубь пойменной дубравы. Первое жилое гнездо найдено в 2008 г. в долине р. Гомильша в Национальном природном парке «Гомольшанские леса». У этой пары в 2008 и 2009 гг. было по одному слётку. В настоящее время известно 7 участков,

Рис. 16. Гнездовые участки орла-карлика (*Hieraaetus pennatus*) в Харьковской области.

Fig. 16. Breeding areas and nest sites of Booted Eagle (*Hieraaetus pennatus*) in Kharkiv region.

регулярно занятых парами птиц. Из них 3 приурочены к лесостепным нагорным дубравам вблизи от долин крупных рек, 3 – к пойменным дубравам и 1 – к ольсам долины Северского Донца (рис. 17). Общая численность, возможно, составляет около 10–12 пар с тенденцией к росту.

Большой подорлик (*Aquila clanga*)

Редкий, нерегулярно гнездящийся, регулярно летующий вид на территории Харьковской области. В течение XX века произошёл крах региональной гнездо-

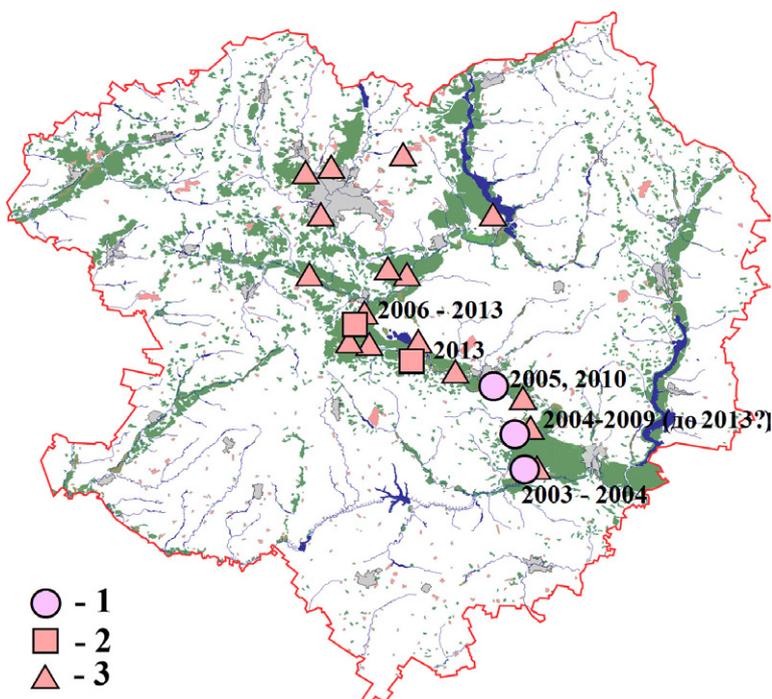

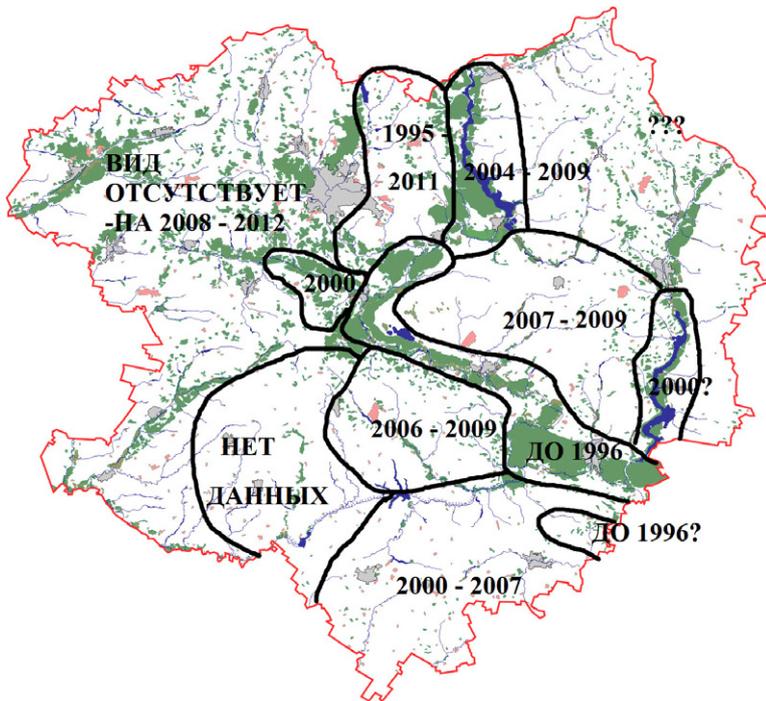
Рис. 17. Гнездовые участки (1), летние встречи одиночных птиц и пар без признаков гнездования (2), встречи мигрирующих птиц (3) малых подорликов (*Aquila pomarina*) в Харьковской области. Указаны годы первых регистраций и занятия участков парами птиц.

Fig. 17. Nest sites (1) summer observations of single birds and pairs with no signs of nesting (2), and observations of migratory individuals (3) of Lesser Spotted Eagle (*Aquila pomarina*) in Kharkiv region. Numbers indicate the year of the first registration of the bird or the breeding pair.

вой группировки. Так, в XIX веке большой подорлик был наиболее обычным видом настоящих орлов, обитал как в нагорных дубравах, так и в борах и субборах (Сомов, 1897). Однако уже в 20–30-х гг. XX века он значительно – почти в два раза – уступал по численности могильнику, было известно не более 5 гнездовых участков в нагорных дубравах у долины Северского Донца (Рудинский, Горленко, 1937). В середине XX века – единичные встречи (Волчанецкий и др., 1954). В конце XX века – единичные встречи, гнездование не установлено (Ветров, 1993). В наше время известно не более 3 участка, занятых парами и ещё 1–2 участка, абонируемых одиночными птицами (рис. 18). Из трёх пар лишь одна отмечена на протяжении всех лет наблюдения. Все пары тяготеют к массивам пойменных ольшаников, а также к островкам пойменных дубрав посреди ольсов. Одиночная птица держится в пределах пойменной и нагорной дубравы НПП «Гомольшанские леса». По нашему мнению, изначально нагорные дубравы были основным гнездовым биотопом большого подорлика в лесостепных районах (Рудинский, Горленко, 1937), из таких биотопов есть добытые экземпляры подорликов, фенотипически – больших (музей природы ХНУ). Однако масштабные вырубki дубовых лесов в первой половине–середине XX века привели к вытеснению вида в забо-

Рис. 18. Гнездовые участки (1), летние встречи одиночных птиц без признаков гнездования (2), встречи мигрирующих птиц (3) больших подорликов (*Aquila clanga*) в Харьковской области. Указаны годы регистраций птиц.

Fig. 18. Nest sites (1), summer observations of single birds with no signs of nesting (2), and observations of migratory birds (3) of Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*) meeting in Kharkiv region. Numbers indicate the year when the observation was made.

лоченные, менее ценные в лесопромышленном плане ольховые леса. Труднодоступность последних также могла иметь определённое значение.

Орёл-могильник (*Aquila heliaca*)

Малочисленный, в степных байрачных лесах отрогов Донецкого Кряжа и Среднерусской возвышенности по правобережью Северского Донца, а также в боровых массивах долины Северского Донца – обычный вид. В XIX веке по численности лишь немного уступал боль-

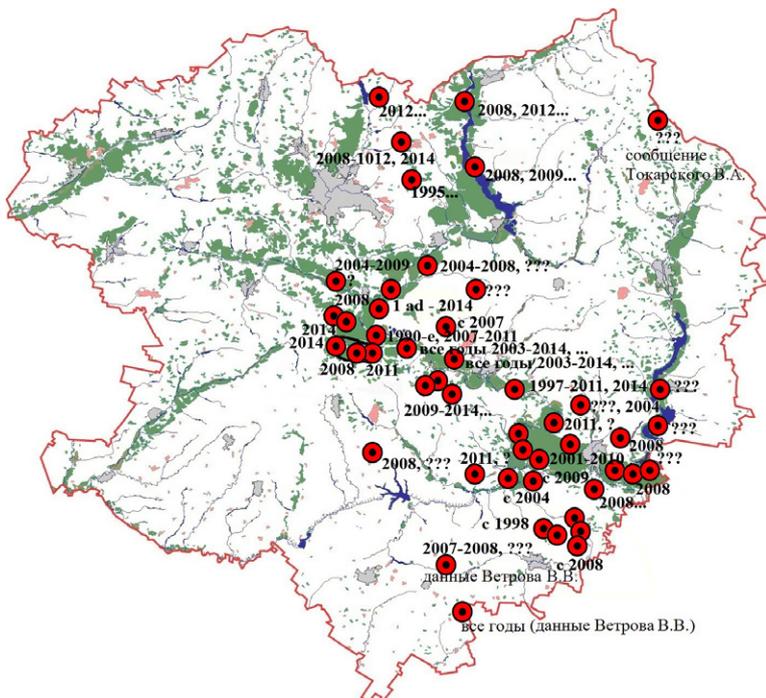

Рис. 19. Расселение могильника (*Aquila heliaca*) по территории Харьковской области: хронология процесса.

Fig. 19. Resettlement of Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) in Kharkiv region: chronology of the process.

шому подорлику, широко заселял боры, субори, нагорные дубравы и байрачные леса. В первой половине и середине XX века из-за прямого преследования, а также вырубок старовозрастных лесов численность заметно сократилась. В 1920–1930-х гг. было известно не более 10–11 гнездовых участков, популяционный тренд в целом был негативным (Рудинский, Горленко, 1937). В середине XX века встречен лишь в борах и суборах Изюмских лесов (Волчанецкий и др., 1954). Рост численности начался в 1970-х гг. В конце 1980-х в долине Северского Донца, между г. Кременная (Луганская область) и г. Чугуев (Харьковская область), было отмечено гнездование не менее 20 пар (Ветров, 1993). Однако обследования В.В. Ветровым территорий на восток и северо-восток от Харькова, боров в долине Оскола выше с. Червоный Оскол, боровых массивов в долине р. Мжа и в долине Северского Донца выше г. Чугуев не дали положительных результатов (В.В. Ветров, личн. сообщ.). В 1994 г. был доставлен ослабленный молодой орёл изпод с. Сороковка, что в окрестностях Харькова. Наши обследования боровых массивов по Осколу, Мже и Северскому Донцу, а также байрачных лесов на север от Чугуева и Харькова, проведённые в 2003–2013 гг., позволили обнаружить на этих территориях не менее 8 новых гнездовых участков (по сравнению с данными 1980-х и 1990-х гг.). Ещё не менее 5 новых участков было найдено на степных отрогах Восточно-Европейской возвышенной равнины на левобережье Донца – в междуречье Северского Донца и Оскола, где могильники также не были известны на гнездовании, согласно литературным данным и сообщениям коллег (рис. 19).

В настоящее время нам известно 47 гнездовых участков (рис. 20), общая

Рис. 20. Гнездовые участки могильника в Харьковской области.

Fig. 20. Breeding areas and nest sites of Eastern Imperial Eagle in Kharkiv region.

Взрослый могильник (*Aquila heliaca*). Изюмская лука, Харьковская область, Украина. Фото Ю. Артюха.

Adult Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*). Izyum-ska Luka, Kharkiv region, Ukraine. Photo by Y. Artyuh.

численность для региона определена в 56–60 пар. Наиболее крупные локальные гнездовые группировки сосредоточены в байрачных лесах Донецкого Кряжа (до 26,8 %), в степных борах долины Северского Донца и байраках отрогов Восточноевропейской возвышенной равнины по правобережью Северского Донца (по 23,2 %).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)

Малочисленный вид, относительно обычный в долине Северского Донца и Оскола. В XIX веке был относительно обычным видом долин крупных рек (Сомов, 1897). В первой половине XX века фактически исчез в результате как прямого уничтожения, так и вырубки старовозрастных пойменных лесов и боров (Рудинский, Горленко, 1937). В середине XX века исследователями не отмечено присутствие вида в долине

Северского Донца (Волчанецкий и др., 1954). Рост численности начался приблизительно в начале 1970-х гг., в низовьях Дона (Белик и др., 1993). В начале 1980-х гг. появилась первая пара на территории Изюмской луки – большого лесного массива в долине С. Донца чуть выше г. Изюм. В течение 1980-х гг. шло расселение в долине Северского Донца (Белик и др., 1993). В 2005 г. появилась 1 гнездящаяся пара в борах Национального природного парка «Гомольшанские леса». В это же время не менее 2-х гнездящихся пар отмечено на Печенежском водохранилище (долина Северского Донца на восток от Харькова). С 2003 по 2007 гг. происходило расселение в долине Оскола, а в 2008 г. появилась первая пара на небольшом пруду посреди агроландшафтов на юго-востоке области. В 2012 г. найдено жилое гнездо в бассейне р. Орель – недалеко от Орельковского водохранилища (М.В. Баник, устн. сообщ.). В 2013 г. расселение достигло северо-западных пределов Харьковской области – окр. пгт. Краснокутск, территория Национального природного парка «Слобожанский», где отмечены взрослые птицы и найдено гнездо (рис. 21).

В настоящее время известно 24 территории орлана-белохвоста (рис. 22), на которых держатся пары птиц, есть гнёзда. Общая прогнозируемая численность в области может составлять около 28 пар. Реально же очень трудно оценить общую численность, так как не известны темпы заселения небольших прудов и рыбхозов посреди агроландшафтов, куда вид начал проникать лишь в 2007–2008 гг. Наибольшее значение для гнездовой популяции белохвоста имеют долины крупных рек – Оскола и

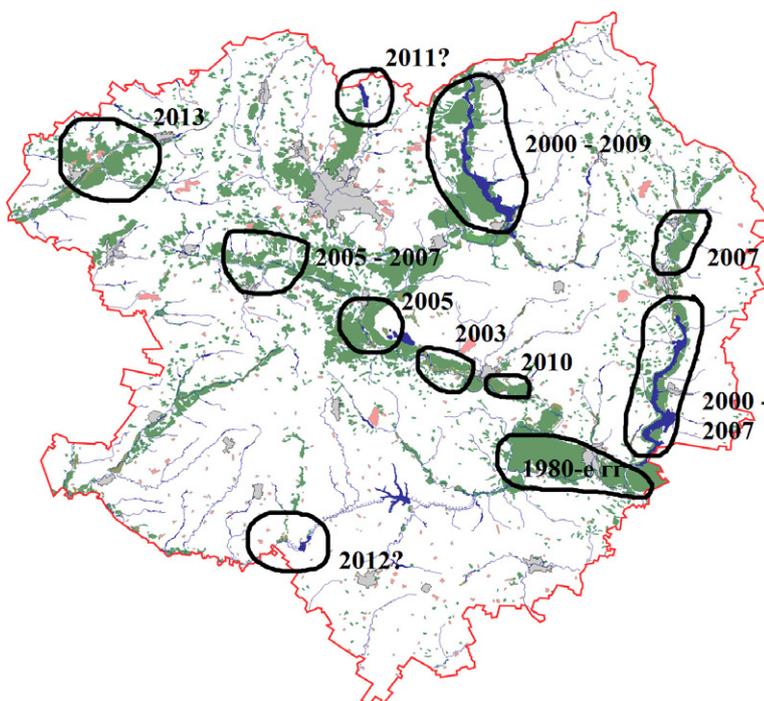
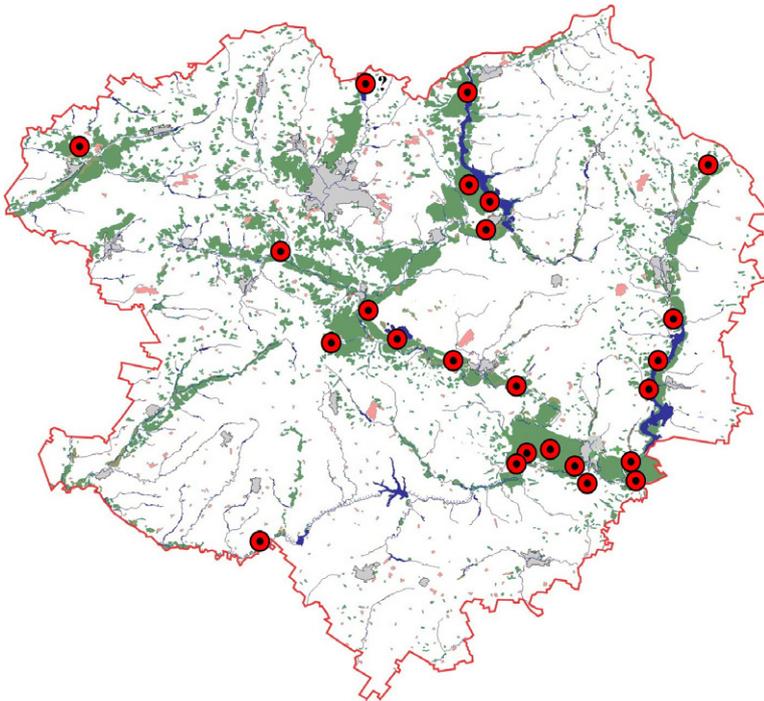

Рис. 21. Расселение орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) по территории Харьковской области: хронология процесса.

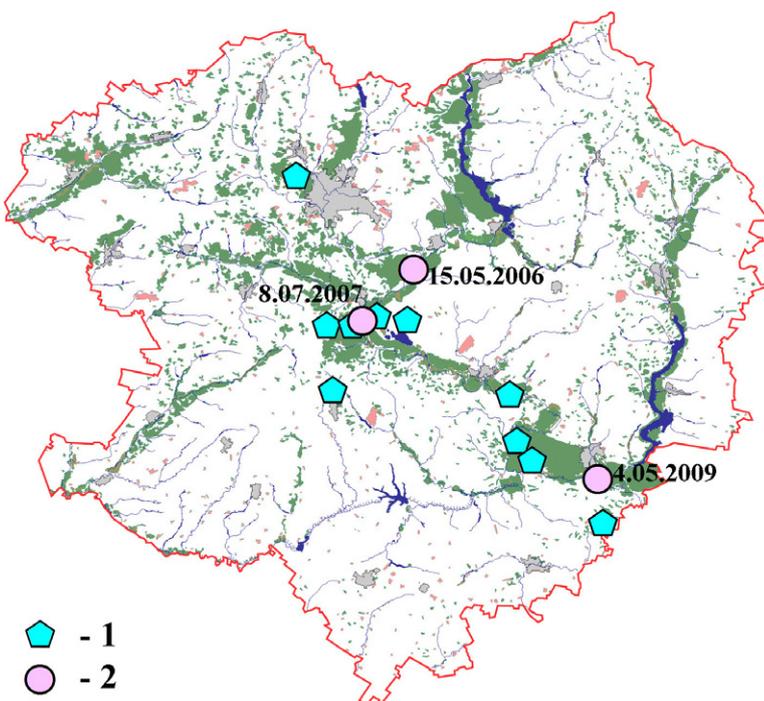
Fig. 21. Resettlement of White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) in Kharkiv region: chronology of the process.

Северского Донца, где гнездится 11,5 и 38,5 % всех пар, соответственно. На побережьях больших водохранилищ обитает 26,9 % всех пар. Теоретически на мелких прудах может гнездиться до 15–20 % всей региональной популяции орлана-белохвоста.

Беркут (*Aquila chrysaetos*)

Редкий зимующий и редкий, нерегулярно летующий вид. В разные сезоны минимальная численность зимующих птиц в Харьковской области колеблется от 2–3 (в

 - 1
 - 2

Рис. 22. Гнездовые участки орлана-белохвоста в Харьковской области.

Fig. 22. Breeding areas and nest sites of White-Tailed Eagle in Kharkiv region.

сезон 2009/2010 гг.) до 8–10 особей (сезоны 2008/2009, 2004/2005), чаще – 5–6 птиц (рис. 23). В 1920–1930-х гг. XX века было известно гнездование 1 пары в глубине нагорной дубравы на территории современного Национального природного парка «Гомольшанские леса», однако после проведения масштабных сплошных рубок в 1934–1937 гг. гнёзда этой пары были уничтожены (Рудинский, Горленко, 1937).

Летующих птиц наблюдали три раза (рис. 23):

- 14–16.05.2006 г. в урочище «Скрипаевский бор» и в урочище «Малиновская дача», на границе Чугуевского и Змиевского районов, наблюдали 1 взрослую птицу, парившую над зарастающей гарью в старом бору; отмечены элементы токового полёта;

- 9.07.2008 г. 1 взрослую птицу наблюдали над участком старого бора в Национальном природном парке «Гомольшанские леса»; птица парила над бором и вырубкой, её сопровождали 2 канюка;

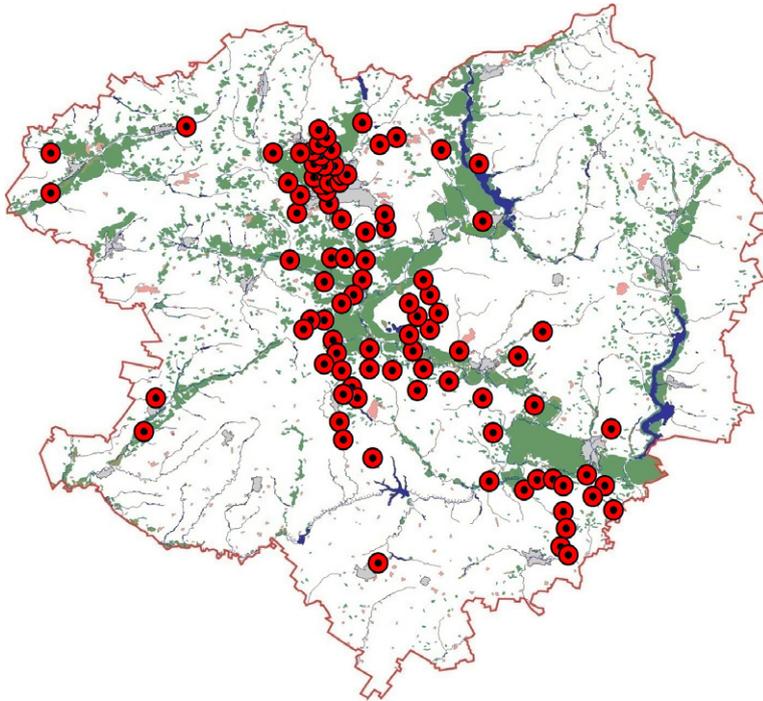
- 4.05.2009 г. пару взрослых птиц наблюдали над крутыми склонами долины Северского Донца севернее с. Каменка (Изюмский район); птицы парили над степными участками и полями, их поочерёдно сопровождали 2 болотных луня, 1 канюк и 1 орёл-карлик.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*)

Обычный гнездящийся вид агроландшафтов. Однако в настоящее время сокол фактически исчез из естественных биотопов – пойм рек, опушек нагорных дубрав, галерейных лесов, где он широко был представлен в конце XIX и в середине XX века (Сомов, 1897; Волчанецкий и

Рис. 23. Зимние (1) и летние (2) встречи беркута (*Aquila chrysaetos*) в Харьковской области.

Fig. 23. Winter-time (1) and summer-time (2) observations of Golden Eagles (*Aquila chrysaetos*) in Kharkiv region.

др., 1954). В настоящее время нам известно 94 гнездовых территории (рис. 24), общая численность в пределах Харьковской области может составлять, по нашим расчётам, 297–320 пар. Основные территории распространения пустельги в регионе – агроландшафты Восточно-Европейской возвышенной равнины (33,7 %), Полтавской равнины (27,2 %) и отрогов Донецкого Кряжа (15,1 %). Довольно много птиц гнездится в агроландшафтах 3–5 террас долины Северского Донца – 13,6 %, на этой же территории наиболее часты встре-

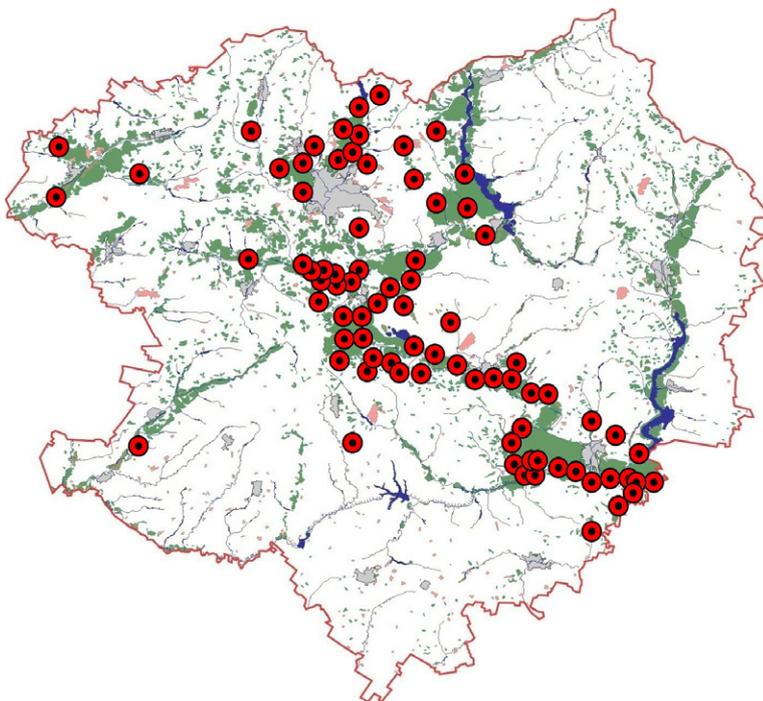

Рис. 24. Гнездовые участки обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus*) в Харьковской области.

Fig. 24. Breeding areas and nest sites of Common Kestrel (*Falco tinnunculus*) in Kharkiv region.

чи гнездящихся пар в небольших колках у болот и степи – в естественных местообитаниях. Пустельги также заселили город Харьков – до 7,4 % всех пар гнездится в городе и его ближайших пригородах. По данным нашего десятилетнего мониторинга на площадках численность обыкновенной пустельги сокращается – около 20 % за 10 лет. Однако, в течение последних 2-х лет намечился рост некоторых локальных гнездовых группировок, прежде всего в Харькове и его ближайших пригородах. Интересен факт отсутствия в наше время колониальных поселений вида, хотя поселения из нескольких пар были известны Сомову (Сомов, 1897).

Чеглок (*Falco subbuteo*)

Обычный гнездящийся вид. Численность стабильна. Заселяет как естественные лесные биотопы (включая небольшие колки в степных балках, байрачные дубравы), так и искусственные – лесополосы, гнездится в постройках воронов (*Corvus corax*) на опорах ЛЭП. Всего известен 81 участок (рис. 25), общая численность для области определена в 160–175 пар. Наибольшее значение для региональной гнездовой группировки вида имеют байрачные леса лесостепной части Восточно-Европейской возвышенной равнины, где обитает около 25 % «популяции». Среди других важных территорий – байрачные леса степной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (12,5 %), байраки отрогов Донецкого Кряжа (9,4 %), пойменные леса долины Северского Донца (12,5 %), степные боры в долине Северского Донца (10,6 %), а также нагорные дубравы лесостепных отрогов Восточно-Европейской возвышенной равнины (13,7 %). Среди агроландшафтов наиболее обычен на отрогах Донецкого Кряжа – 6,25 % всей региональной популяции.

Рис. 25. Гнездовые участки чеглока (*Falco subbuteo*) в Харьковской области.

Fig. 25. Breeding areas and nest sites of Eurasian Hobby (*Falco subbuteo*) in Kharkiv region.

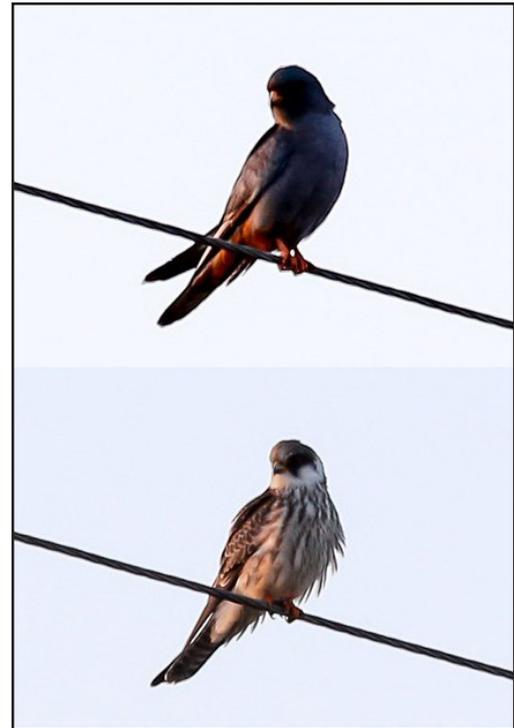
Кобчик (*Falco vespertinus*)

Малочисленный, даже редкий мигрирующий вид. Во второй половине XIX века был достаточно обычным видом территории Харьковской губернии, гнезился поселениями в несколько пар – десятки пар в колониях грачей (*Corvus frugilegus*), был обычным в лесостепных районах на севере (Сомов, 1897). В наше время птицы перешли на гнездование в лесополосы посреди агроландшафтов, а территориальное перераспределение колоний грачей – выселение крупных колоний в степную зону (Приазовье и Причерноморье) – привело к исчезновению кобчиков с большей части лесостепной зоны (наши данные; Ветров, 1993). Ближайшие места гнездования кобчиков расположены в центре Днепропетровской области и в окр. г. Краматорск (Донецкая область).

Нами встречены несколько раз, в период миграции (рис. 26). Есть лишь одна встреча «на рубеже» периода миграции и послегнездовых перемещений до начала миграции – 5.08.2005 г.: отмечен один взрослый самец в типичном агроландшафте с лесополосами, рядом со старым садом, в окрестностях с. Черкасская Лозовая (Дергачевский район).

Остальные встречи:

а) 5.05.2012, 5 особей, окрестности с. Благодатное (Змиевский район), агроландшафт, степи 4–5 террас долины Северского Донца (Яцюк Е.А, личн. сообщ.);

Самец (вверху) и самка (внизу) кобчика (*Falco vespertinus*), Нововодолажский район, Харьковская область (Украина). Фото Дмитрия Пожарова.

Red-footed Falcon (*Falco vespertinus*) male (upper) and female (bottom), Novovodolaga distrct, Kharkiv region (Ukraine). Photos by Dmitry Pojarov.

б) 6.05.2012, пара птиц, летели в северо-восточном направлении, степные балки, байрачные леса, окр. с. Курулька (Барвенковский район); на этом участке возможно гнездование птиц;

в) 14.09.2012, 11 птиц, сидели на проводах ЛЭП, агроландшафт между с. Водяное и г. Змиев (Змиевский район);

г) 1.05.2013, 1 особь, окрестности с. Благодатное (Змиевский район), агроландшафт, степи 4–5 террас долины Северского Донца (Яцюк Е.А, личн. сообщ.);

д) 11.09.2013, окр. с. Задонешкое, Национальный природный парк «Гомольшанские леса», 1 особь (взрослая самка), летела в южном направлении, пойменные леса и луга, болота;

е) 15.09.2013, 3 особи (2 самки и 1 juv.), район с. Благодатное (Змиевский район),

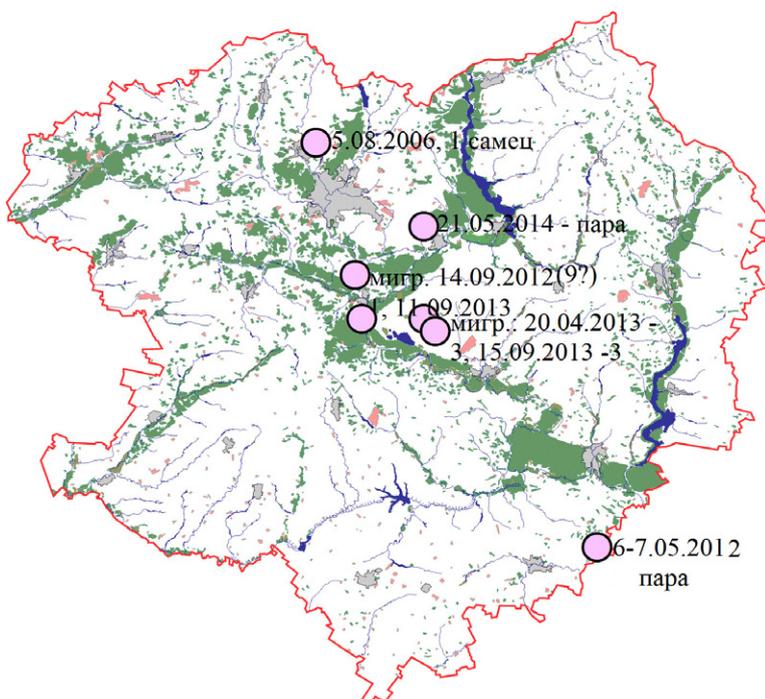
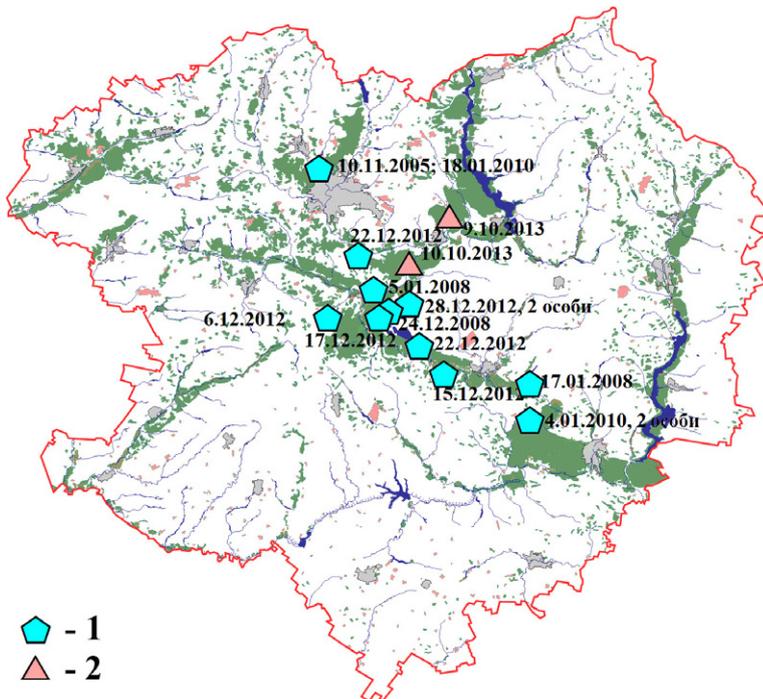

Рис. 26. Места встреч кобчиков (*Falco vespertinus*) в Харьковской области.

Fig. 26. Observations of Western Red-Footed Falcon (*Falco vespertinus*) in Kharkiv region.

агроландшафт, степи 4–5 террас долины Северского Донца.

Дербник (*Falco columbarius aesalon*)

Ранее был крайне редким, возможно, нерегулярно гнездящимся в Харьковской губернии, но в настоящее время известен лишь как зимующий. Так, во второй половине XIX века (1869, 1875, 1890) было известно гнездование дербника в ольшаниках долины р. Орчик, у деревень Гряково и Ольховатка Валковского уезда Харьковской губернии (Зарудный, 1892; Сомов, 1897). В XX веке гнездований дербника в Харьковской области не найдено (Рудинский, Горленко, 1937; Волчанешкий и др., 1954; Ветров, 1993). В наше время дербник – зимующий вид, предпочитающий долины рек – ольховые и пр. колки вблизи пойменных болот и лугов, а также у болот и полей 3–4 террас долин крупных рек. Нами отмечены 14 встреч (рис. 27), из которых 2 – в период миграции, 12 – в зимний период (1 ноября – 1 марта). Обе встречи мигрирующих птиц – в долине Северского Донца, в пойме, 09.10.2013 г. и 10.10.2013 г. в окр. с. Кочеток (Чугуевский район) и с. Мохнач (Змиевский район), соответственно. Из 12 зимних встреч 4 – в населённых пунктах (2 – в городе Харьков и 2 – в населённых пунктах сельского типа), 1 регистрация – агроландшафты, 1 – опушка нагорной дубравы, 6 встреч – луга и болота речных пойм и болотистых понижений 3–4 террас, сочетающиеся с ольховыми, осиновыми и берёзовыми колками.

Рис. 27. Места встреч дербников (*Falco columbarius aesalon*) в Харьковской области: 1 – зимние регистрации, 2 – регистрации в период миграций.

Fig. 27. Observations of Merlin (*Falco columbarius aesalon*) in Kharkiv region: 1 – winter registrations, 2 – registrations on migration.

Обсуждение

Анализ позволил выделить **наиболее значимые типы биотопов и территории для популяций хищных птиц, а также предложить ряд мероприятий по сохранению таких ключевых территорий.** Наибольшее количество гнездовых участков найдены в агроландшафтах – 677 пар. Однако, следует учитывать, что такие биотопы занимают около 70 % территории Харьковской области. В ряде случаев агроландшафты выступают как основные местообитания обыкновенной пустельги (фактически вся популяция связана с лесополосами и гнёздами врановых птиц на опорах ЛЭП посреди полей) и лугового луня (более 85 % популяции в пределах региона гнездится в зарослях бурьянов на межах и по окраинам ферм). Эти виды находят в агроландшафте оптимальные условия обитания и единственной проблемой для них может быть значительное изменение структуры севооборота, когда обширные площади, ранее занятые пшеницей и рожью, будут засеяны рапсом, подсолнечником, кукурузой, соей и пр. бобовым, злаковым и сложноцветным «высокотравьем». В таких условиях, в случае бобовых культур, будет происходить сокращение численности мышевидных грызунов и снижение их доступности для хищных птиц. В случае посадок подсолнечника и кукурузы до уборки урожая (т.е. в гнездовой период хищных птиц) основные кормовые объекты вообще не будут доступны для подавляющего большинства птиц-миофагов. Среди других видов наиболее широко распространены в агроландшафтах обыкновенный канюк (22 % популяции), курганник (21,6 %), в меньшей степени – могильник (около 10 %). Для этих видов важно отсутствие беспокойства в гнездовой период, т.к. их крупные гнёзда в лесополосах хорошо заметны и привлекают внимание местных жителей. Кроме того, многие лесополосы проходят вдоль асфальтированных и грунтовых дорог, иногда с интенсивным движением. Применение ядохимикатов также таит определённые

угрозы. Однако современная экономическая ситуация не способствует широкому применению большого объема инсектицидов и пестицидов. В целом, в агроландшафтах пока нет прямых угроз благополучию гнездовых группировок перечисленных видов.

Наиболее значимыми являются байрачные леса лесостепных отрогов Восточно-Европейской возвышенной равнины (468 пар), степной части Восточно-Европейской возвышенной равнины (на территории в 4 раза меньшей по площади – по сравнению с лесостепной частью – не менее 279 пар), опушечная часть лесостепных нагорных дубрав (431 пара). Большое значение пойменных лесов долины Северского Донца – 148 пар при их очень небольшой площади. Эти же биотопы являются рефугиумом для региональных популяций орла-карлика и осоеда, т.к. в них отмечены наиболее стабильные гнездовые участки, наибольшая плотность видов. Таково же значение (как небольшого рефугиума с высокой плотностью гнездования) и байрачных лесов на отрогах Донецкого Кряжа (205 пар). Следует отметить значительный вклад этого района в сохранение популяций могильника и курганника. В борах гнездится 292 пары и при их площади (около 6 % площади региона) эта цифра выглядит весьма скромной. Однако известную ценность представляют старые участки бора вблизи вырубок и гарей внутри массивов, а так-

же на внешних опушках, где гнездится значительная часть группировок орлан-белохвостов, чеглоков и могильников. Основными негативными факторами, лимитирующими популяции хищных птиц на этих территориях, являются рубки леса – прежде всего сплошные и узколесосечные рубки, а также проведение выборочных рубок в течение марта–июля, т.е. в гнездовой период, а также сокращение кормовой базы (в настоящее время эта проблема не стоит остро). Прямое уничтожение птиц также имеет место, особенно в агроландшафтах, в поймах и в байрачных лесах вблизи населённых пунктов.

В целом, можно выделить несколько территорий приоритетной природоохранной деятельности по сохранению популяций хищных птиц в регионе (рис. 28). Во-первых, это, безусловно, пойменные леса долины Северского Донца. Небольшая площадь, мозаичность местообитаний, богатство кормовой базы и высокая плотность гнездования хищных птиц – основные факторы, определяющие приоритетность территории. Значение рефугиума, в т.ч. и для ряда редких видов (большой подорлик, орёл-карлик, малый подорлик, орлан-белохвост), также придает особую важность в сохранение этих местообитаний. Среди основных мероприятий природоохранного содержания рекомендуем отказаться от проведения всех видов рубок в дубовых и вязовых лесах, тополёво-ивовых лесах, отказаться от проведения сплошных видов рубок в лесах других типов, а выборочные рубки проводить в период с 1 августа по 1 февраля. Во-вторых, это байрачные леса отрогов Донецкого Кряжа и степной части отрогов Восточно-Европейской возвышенной равнины. На этих территориях рекомендуем вообще отказаться от проведения всех видов рубок в небольших лесных массивах (площадью до 50 га), а в более крупных (более 50 га) – от проведения узколесосечных и сплошных рубок, а другие мероприятия проводить в период с 1 августа до 1 февраля. Важным фактором сохранения гнездовых группировок хищных птиц на

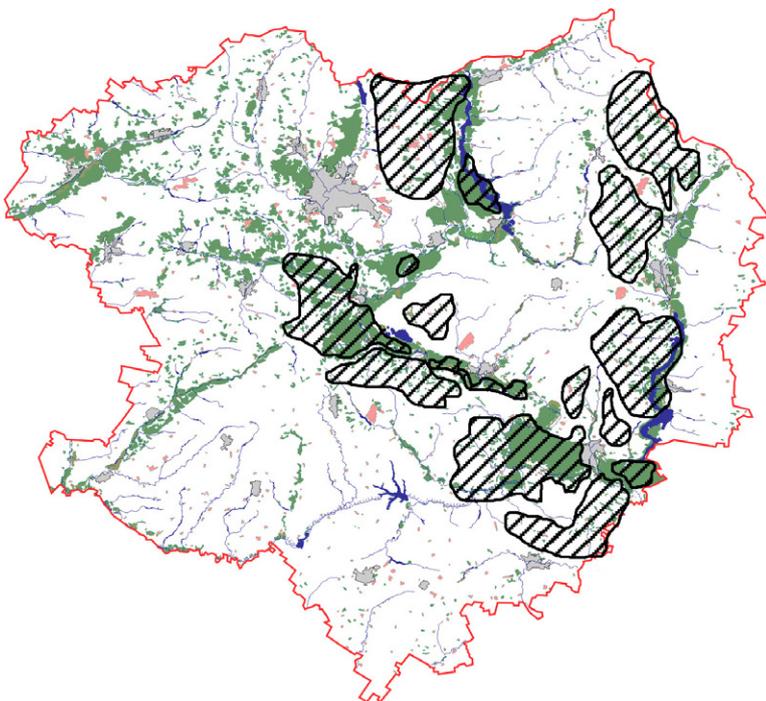

Рис. 28. Ключевые территории для сохранения популяций хищных птиц в Харьковской области.

Fig. 28. Main territories for Raptors' populations conservation in Kharkiv region.

отрогах Донецкого Кряжа будет создание в Барвенковском административном районе запроектованного Национального природного парка «Барвенковские степи». В-третьих, это опушки нагорных лесостепных дубрав – полоса шириной 300 м и байрачные леса лесостепной части отрогов Восточно-Европейской возвышенной равнины. В этих условиях рекомендуем отказаться от проведения сплошных и узколесосечных рубок в байрачных лесах с шириной полосы леса не более 500 м, а также в 300-метровой приопушечной полосе нагорных дубрав. В более крупных байрачных лесах рекомендуем отказаться от проведения сплошных и узколесосечных рубок в 200-метровой приопушечной зоне байрачных лесов.

Необходимо заметить, что значительную важность в сохранении гнездовых группировок хищных птиц в регионе представляет 300-метровая приопушечная полоса старых (от 100 лет) боров, а также старовозрастные (от 100 лет) участки боров по краю вырубок, гарей, на бровках надпойменной террасы, редины. Последние – сосновые редколесья значительного возраста (около 120–150 лет) с полнотой древостоя до 0,4 – основные гнездовые биотопы могильника и орлана-белохвоста в долине Северского Донца. К сожалению, согласно действующим санитарным правилам в лесах Украины, все участки лесов, полнота древостоя в которых снизилась до показателя ниже 0,4, подлежат вырубке с последующим созданием лесных культур. В настоящее время нами были предложены изменения в указанные правила – не устанавливать порог полноты для древостоев дуба, достигших 120 лет и сосны, достигших 100-летнего возраста. Рекомендуем также отказаться от проведения сплошных рубок леса в 300-метровой приопушечной зоне боров, в т.ч. по бровкам надпойменной террасы. Важно сохранять небольшие – в 10–20 деревьев – участки сосен посреди сплошных вырубок, а при планировании проведения сплошных рубок леса учитывать необходимость оставлять в лесных культурах сосны не менее 5 га старого леса на каждые 100 га насаждений.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность всем коллегам, друзьям, принявшим непосредственное участие в прове-

дении полевых работ: Н.А. Шербинину, Е.А. Яцюку, О.В. Прилуцкому, А.А. Волонцевичу, С.В. Влащенко, А.С. Влащенко, А.А. Козаченко, А.А. Савченко, А.П. Биатову, Н.А. Брусенцовой. Также мы благодарны коллегам, предоставившим ценную информацию о встречах хищных птиц в пределах Харьковской области: Т.А. Атемасовой, М.В. Банику, Т.Н. Девятко, В.В. Ветрову, Г.С. Надточий, В.А. Токарскому.

Выражаем свою искреннюю благодарность Дмитрию Пожарову и Юрию Артюху за любезно предоставленные фото хищных птиц.

Литература

- Ветров В.В. Состав и распределение хищных птиц бассейна Северского Донца. – Птицы бассейна Северского Донца, вып. 1. – Материалы 1 совещания «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Донецк, 1993. С. 33–38.
- Ветров В.В. О гнездовании курганника в Харьковской области. – Беркут. 2002. Т. 11, вып. 2. С. 165–168.
- Ветров В.В., Милобог Ю.В. Новые данные о распространении курганника (*Buteo buteo*) на востоке Украины. – Птицы бассейна Северского Донца», вып. 10. Материалы 13–14 совещания «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Харьков, 2007. С. 109–110.
- Ветров В.В., Милобог Ю.В. Современное состояние европейского тювика в Украине. – Материалы Международной конференции «Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии», 5 конф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 2008. С. 210–211.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И. К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца. – Уч. записки Харьковского университета, т. 52: труды НИИ Биологии и Биологического факультета, т. 20. Харьков, 1954. С. 33–45.
- Зарудный Н.А. Птицы долины реки Орчика и околележащей степи. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический, выпуск 1. Москва, 1892. С. 138–155.
- Есилевская М.А., Брюханов Е.В. К гнездованию европейского тювика в широколиственном лесу лесостепной Украины. – Орнитология. 1991. Вып. 25. С. 158.
- Ивановский В.В., Башкиров И.В. Численность гнездовых популяций большого и малого подорликов в Северной Белоруссии. – Беркут. 2002. Т. 11, вып. 1. С. 34–47.
- Рудинський О.М., Горленко Л.С. До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця. – Зб. праць Зоологічного музею АН УРСР, 1937. № 20. С. 141–155.
- Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков, 1897. 680 с.